

Костромская СЛОБОДА

ЗИМА

ВЕСНА

2014

художественно-этнографический журнал

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ СЕЗОНА

- 5 Как сохранить самобытность
костромской культуры
О. Смурова
- 9 Конкуры
Рукавичка – варежке сестричка
М. Крылова.
- 12 Анонсы

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

- 15 Костромские сани
С. Уткин
- 18 Забытые смыслы
Масленичные обряды, игры и забавы
в Костромской губернии начала XX века
П. Гончарова
- 30 Мастер-класс. Чудо-конь
М. Крылова.

КОСТРОМСКОЙ ФОЛЬКЛОР

- 33 «С интересом к родной старине»
Сказка «Лукерья и Иван «Медвежьи уши»

РОДИНОВЕДЕНИЕ: ЭТНОВЕКТОР

- 39 Четова мошна. Костромское владение татарского
князя Чета. *С. Уткин*
- 44 Вопрос–ответ
- 45 Костромской обрядовый православный
календарь. Весна.

На обложке. Масленица в архитектурно-этнографическом и ландшафтном музее-заповеднике «Костромская слобода». 2013 год.

2014 ГОД КУЛЬТУРЫ

Событие сезона

КАК СОХРАНИТЬ САМОБЫТНОСТЬ КОСТРОМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кострома – старый город и по российским меркам, и по меркам европейским. К примеру, – ровесник Кёльна, Берлина и Стокгольма. Попробуем предположить, сколько поколений костромичей, сменяя друг друга, прожили свою счастливую и нелёгкую жизнь в этом древнерусском городе. Возможно, около четырёх десятков. А, если мы будем вести отсчёт от финно-угорского периода, то эта цифра возрастет. И у каждого поколения была своя Кострома, своё предметно-вещественное пространство, равно как и природное, существовал интерес к определённым видам деятельности, складывались свои социальные связи.

В наше стремительное время человек имеет возможность наблюдать эти перемены в течение своей жизни. Как коренная костромичка помню Волгу ещё без автопешеходного моста, когда в гости к родственникам, жившим «за Волгой», зимой мы ходили пешком по льду, а летом – переправлялись на «калоше» или «трамвайчике». Волга была оживлённой, бесконечной вереницей тянулись суда. Колокола молчали, но были слышны звуки завод-

ских гудков и сигнальные звуки речных судов. Помню Сенной рынок, отголоском которого сегодня является улица Сенная, и деревянный мост через Чёрную речку на улице Советской возле гостиницы «Кострома».

Кострома начала 1960-х не была похожа на Кострому конца 70-х, а Кострома 1980-х на Кострому 90-х и т.д. И при всём притом при словах «Кострома», «костромичи» всплывает какой-то определённый образ. Сумеет ли мы сохранить самобытность и уникальность костромского края: природное, предметно-материальное пространство и виды деятельности, сформировавшие костромича?

Что стоит за историей торговой активности

Уникальность облика Костромы определяется, прежде всего, сохранившимся ансамблем торговых рядов. Они датируются кон. XVIII – XIX вв., но, можно предположить, что такой разветвлённый комплекс торговых рядов мог возникнуть только там, где до его строительства роль торговли в городе была велика. И материалы Писцовой книги 1627/28-1629-

1630 гг. подтверждают эти догадки [1]. Более 3-х десятков рядов и других торговых мест указано в этом документе. К середине XVII в. в Костроме насчитывалось 2086 дворов (для сравнения: в 1653 г. в Ярославле было 3042 двора, во Владимире – 703, Твери – 497, Туле – 307 [ЦГАДА, ПДСЛ, 1653 г. № 73, лл. 51, 54, 57, 61; цит.по: 2, 9].

Кострома занимала 3 место по торговле в центральном регионе московской Руси после Москвы и Ярославля. Маршруты торговых поездок костромских купцов включали 16 городов (для сравнения – ярославцев – 44 города и др. населённые пункты) [3, 171]. Костромские купцы доезжали до Астрахани, Архангельска и Енисейска. Торговали они и в Москве. Так, в 1693/1694 гг. в Москве торговали 13 костромичей [3, 179].

Какие костромские товары продавались в московских рядах? Мыло (считалось лучшим), рыболовные снасти (Галицкий уезд), войлоки, обувь, ножи (из с. Вятского Костромского у.), кожа (Кострома, Чухлома), сапоги телятнинные,

сафьяновые, козловые; крашенина, полотна, рубахи мужские и женские, кафтаны, шубы женские, очели браные (Костромской у.), светильны льняные на восковые свечи, воск, олифа (из Костромского у.), различные металлические изделия из Костромы и уездов, свиные и говяжьи туши, масло коровье (Галицкого у.), солод ячный [2; 54, 82, 84, 85, 86, 89, 90, 92, 93, 94, 96, 100, 101].

Что стоит за такой торговой активностью? Это бурная ремесленная деятельность, деловая активность. Система обслуживания бытовых нужд населения того времени была более устойчива, нежели сегодня. Практически всё изготавливалось вблизи места жительства. Многовековые традиции ручного труда не прошли бесследно. И в последующие века костромичи создавали уникальные по красоте вещи, которые и сегодня являются гордостью коллекций столичных и иных музеев: Российского этнографического музея, Русского музея (отдел декоративно-прикладного искусства), Сергиево-Посадского музея и т.д.

Разучились ли руки костромичей трудиться

Какова судьба и перспективы развития промыслов и ремёсел в настоящее время? Судьба промыслов и ремёсел в России трагична и непредсказуема. Ещё несколько десятилетий назад казалось, что промыслы доживают последнее время, не выдержав давления государственной машины по преобразованию деревни, промышленной кооперации и т.д. Десятилетия XX в. заставили человека, доведённого до крайнего отчаяния, обратиться к тем занятиям, которые уходят корнями в доисторическую эпоху и которые всегда помогали ему выживать. Как ни парадоксально, но именно в это время, когда государство устранилось от регулирования промышленной сферы, промыслы стали реанимироваться. И сегодня, на наш взгляд, наступает долгожданное время, когда промыслы, наконец-таки, оказались востребованы в связи с развитием туристической индустрии.

Современный турист становится более разборчивым, его квартира уже не вмещает бесконечное количество магнитов, тарелок, маек и проч. Ему хочется подлинности и особенности. Утолить эту потребность, на наш взгляд, могут оригинальные народные промыслы, которые являются частью локальной культуры, с которой знакомится турист, точнее, желал бы ознакомиться. Однако, здесь не всё так просто. Реконструкция некоторых видов промыслов, к сожалению, практически невозможна, поскольку секреты мастерства утрачены.

К примеру, нет уже мастериц, владеющих техникой галичского кружева (Галичский район Костромской области). Единицы знают закладную технику узорного ткачества. Художественные промыслы, бытовавшие в той или иной местности, нуждаются в инвестиционной поддержке и деликатном отношении к материалу. Именно такой подход мог бы обеспечить возрождение народных промыслов, а значит, и локального варианта культуры в условиях наступающей глобализации.

Итак, местные народные промыслы позволяют создать исключительно свой сувенир, сохраняют приёмы мастерства, а, значит, и носителя данной, локальной культуры, обладающего неповторимым менталитетом.

Какие трудности подстерегают нас

Одна из них – активная, неведомая прежде по масштабам, миграция населения, причём этническая по содержанию. Этот процесс выражается во встрече представителей разных этносов, а, значит, и не просто разных локальных культур, а разных этнических культур. Что влечёт за собой, по-видимому, как процесс этнизации, так и размывание традиций. Возможные последствия такой миграции не всегда предсказуемы, противоречивы, да ещё и недостаточно изучены. Нельзя оценить однозначно и информационную избыточность в современном мире. Развитие средств массовой коммуникации делает доступным получение информации о российских народных промыслах, технологиях и т.д. Творческие люди, не сориентированные на сохранение своей местной традиции, с интересом воспроизводят и усваивают традиции других территорий.

Несколько лет назад автору этих строк удалось побывать в Гаврилов-Яме (Ярославская область) в семейном этнографическом музее. Хозяйка дома поделилась историей своей семьи, рассказала о бытовом укладе крестьян данной местности – всё это было замечательно. Но вот рассказ и показ тряпичных кукол, который у рядового слушателя тоже вызвал неподдельный интерес, спровоцировал множество вопросов специалистов. Главный из них: «Является ли изготовление таких разнообразных кукол местной традицией?» Как оказалось, это увлечение хозяйки музея, которая при этом пользуется не этнографическим материалом, а общероссийским. Содержание подобных экскурсий определённо способствует не сохранению локальной традиции, а её поглощению и растворению.

Как сохранить то, что размывается

Необходимость изготовления сувениров на основе изучения местной этнографии продиктована и недоступностью для обозрения (и местного населения, и туристов) фондовых вещей музеев. Экспозиционные площади музеев, как правило, настолько незначительны, что поколение людей вырастает, так и не увидев, всего богатства фондов. Копирование музейных предметов, с сохранением оригинальной технологии, также способствовало бы популяризации локального варианта культуры. Следует заметить, что в мире уже существует подобная практика. К примеру, на Крите (Ираклион) в качестве сувениров вы сможете приобрести предметы, являющиеся копиями археологических находок, хранящихся в археологическом музее Ираклиона, Берлине – сувениры-реплики артефактов из собрания Пергамон музей, в Русском музее Санкт-Петербурга сувениры также изготавливаются по этому принципу.

Выше изложенный подход, по нашему мнению, позволил бы решить сразу несколько за-

дач: сохранить локальный вариант культуры, обеспечив условия для восстановления и расцвета местных художественных промыслов. Это, в свою очередь, позволило бы обеспечить занятость населения, повысить уровень благосостояния и привлечь в регион туристов как «лица не общим выраженьем», так и сувениром, несущим в себе отпечаток своеобразной культуры данной местности.

*Ольга СМУРОВА,
доктор исторических наук, профессор
кафедры культурологии и филологии КГТУ*

Примечание

1. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг./ Археограф. подгот. Л.А. Ковалевой; Сост.: Л.А. Ковалева, О.Ю. Кивокурцева. – Кострома, 2004.

2. Тверская Д.И. Москва второй половины XVII в. – центр складывающегося всероссийского рынка. – М., 1959.

3. Тимошина Л.А. Ярославль и Кострома в XVII в. – Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – М., 1987.

Мастера А.В. Малков и А.В. Гусев за работой и на выставке авторской керамики в музее-заповеднике «Костромская слобода».

Конкурсы

РУКАВИЧКА – ВАРЕЖКЕ СЕСТРИЧКА

Когда мы были детьми, наши бабушки, лишь только выпал первый снег, сразу же заставляли нас надеть рукавицы. У всех рукавички эти были разными, а вот форма их оставалась неизменной. Сколько себя помню моя бабушка – Прасковья Демьяновна – редко надевала рукавицы, потому что руки у нее всегда были горячими, даже в самый лютой мороз. А вот у меня первое, что замерзло – это руки, вот с рукавицами и знакома с раннего детства. А если посчитать, то за свою жизнь носила... ну, уж точно больше полсотни пар.

Подала мне бабушка рукавички-варежки, да приговаривала: «А вот это – варежки для тебя и Ванюшки. Носят варежки зимой, когда ветер ледяной». Интересно было рассматривать разные узоры на вязаных рукавичках, играть с ними представляя то собачку, то волка... Тем более, что в моем детстве был очень популярным мультфильм «Варежка».

Вот на этих детских воспоминаниях и родился наш областной конкурс декоративно-прикладного творчества «Рукавичка – варежке сестричка», организатором которого стал Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода» и который проводится вот уже третий год.

*Маленькая рукавичка,
Моих пальчиков сестричка,
На прогулку собирайся,
На ручонку одевайся.*

(Н. Чуপুরова)

Конечно, наши костромские и областные рукодельницы с большим интересом отнеслись к новой форме самовыражения и показали многогранность и изобретательность. Хотя я и говорю – рукодельницы, но нельзя умолять творчество со стороны мальчиков, которые уже три года подряд стараются наравне с девчонками участвовать в этом конкурсе.

Так как Костромской край – родина Снегурочки, то мы даем возможность нашим участникам пофантазировать и на тему «Костромской сувенир – «Снегуркина рукавичка». И вот уже третий год со всех областных центров присылают в адрес нашего музея-заповедника всевозможные «сувениры», отражающие суть этой номинации. Вязаные рукавички с портретом Снегурочки, небольшие сувенирные куколочки, выполненные в технике – скань, сшитые в технике «печворк» и украшенные и вышивкой, и аппликацией, и позументом. В общем, от исконно русских до ноу-хау. И все они имеют право на жизнь и красивую жизнь. Потому что участвуют в их изготовлении как дети от 4 лет (Детский дом № 1, г. Кострома) так и пенсионеры из Костромской области.

Наряду с постоянными номинациями мы стараемся дать возможность самовыражения в решении новых творческих задач. В 2013 году была номинация «Рукавичка – игрушка», а вот в этом году конкурс носил название «Рукавичка, кто твоя сестричка?» и главной его номинацией стала такая – «Что ни рукавичка – то страничка». Проект имел большой успех,

хотя по трудозатратам оказался самым сложным. Нужно было изготовить (связать, сшить), используя разные техники, книжку-«обучалку», где и счет, и загадки, и запоминание геометрических фигур... И сколько же фантазии проявили наши участники, а сколько времени и усердия они проявили. Молодцы!

Изделия-победители по условиям конкурса остаются в архиве музея-заповедника и со временем смогут стать основой выставки, посвященной «Госпоже Варешке». А так ее можно назвать потому, что она не только предмет одежды, но и талисман-оберег для того, кому она подарена от сердца. Ведь нет ничего более дорого, чем подарок, сделанный своими руками. А именно к этому мы и стараемся приучить наших детей и внуков, а вместе с ними и сами, хоть ненадолго, можем возвратиться в детство.

ПОБЕДИТЕЛИ

ОБЛАСТНОГО КОНКУРСА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА «РУКАВИЧКА, КТО ТВОЯ СЕСТРИЧКА?»

НОМИНАЦИЯ «ЧТО НИ РУКАВИЧКА, ТО СТРАНИЧКА»

Диплом – 1 место

Угольников Елизавета – (12 лет) д. Ченцы Красносельского района Костромской области.

Отмечены призами:

Дмитриев Нил – 1 «А» класс, школа № 30 г. Костромы.

Дети группы (3–4 года) – ОГБУЗ «Дом ребенка» г. Костромы.

Кондусова Анна – 4 «А» класс, школа № 11 г. Костромы.

Морданова Александра – 3 «Б» класс, школа № 30 г. Костромы.

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «РУКАВИЧКИ – ВАРЕЖКИ – СЕСТРИЧКИ»

Волкова Нина Викторовна – д. Фоминская Галичского р-на

Шибанова Галина Сергеевна – д. Курнова Андроповского р-на.

Ежегодно ко дню подведения итогов конкурса и вручению дипломов, благодарственных писем и приза зрительской симпатии в музее-заповеднике «Костромская слобода» готовятся пусть и не большие, но все-таки, праздничные программы: будь то «Зимние забавы» или как в этом году фрагмент спектакль «Снегурочка» в постановке Исторического театра «РЯД». И даже морозная погода не мешает участникам конкурса приезжать на праздник не только из Костромы, но, например, из д.Ченцы Красносельского района или даже из Ивановской области. А сотрудники музея всегда рады видеть всех у себя в гостях!

*МАРИНА КРЫЛОВА,
заведующая отделом традиционной культуры и выставочной деятельности*

Отмечены призами:

Егорова Елизавета - 1 «Б» класс, школа № 30 г. Костромы.

Федосеева Полина - 1 «А» класс, школа №30 г. Костромы.

Кочкина Ирина - 1 «Б» класс, школа № 30 г. Костромы.

Касьянова Елена - 1 «Б» класс, школа № 30 г. Костромы.

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «КОСТРОМСКОЙ СУВЕНИР» «СНЕГУРКИНА РУКАВИЧКА»

Мякушко Юлия Александровна - г. Кострома.

Давудова Флюра Ахмедовна – п. Красное - на Волге Костромской об.

Ковалева Нина Александровна – п. Красное - на Волге Костромской об.

Моисеева Алевтина Анатольевна - п. Красное - на Волге Костромской об.

Отмечены призами учащиеся школы №30 г. Костромы:

Быстрицкая Таисия – 1 «Б» класс,

Коваленко Полина – 1 «А» класс,

Панкова Виктория – 1 «А» класс,

Егорова Елизавета – 1 «Б» класс,

Татонов Артем – 1 «Б» класс,

Коротаева Вероника – 2 «Б» класс,
Ковалева Анастасия – 3«Б» класс,
Разумова Александра – 3«Б» класс;
Гонтар Алина – 9 класс школы №31 г. Костромы;
Вотрин Роман – студент ОГБОУ СПО «Костромской колледж бытового сервиса» с. Завражье Кадыйский р-на.

«ТВОИ ВЕКА, КОСТРОМА»

Году культуры в России посвящается VI Международная студенческая научно-просветительская конференция с таким названием, которая пройдёт в Костроме весной на базе Костромского государственного технологического университета под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации и Межрегионального научно-просветительского центра им. И.А. Дедкова. Завершит этот форум культурологический практикум «Костромские ремёсла и промыслы: ретроспектива и современность» на территории архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». Студентов различных вузов и специальностей, учащихся средних специальных учебных заведений, а также старшеклассников объединит задача всестороннего изучения Костромского края, разработка проектов, направленных на сохранение и приумножение материального и духовного богатства российской провинции.

Университет, по инициативе которого проходит этот форум, приглашает всех присылать свои заявки (с 21 по 26 апреля - работа секций; 21 мая - в актовом зале университета (308 ауд. главного корпуса; ул. Дзержинского, 17) состоится пленарное заседание, на котором будут заслушаны доклады по лучшим работам). Интерактивная форма культурологического практикума в музее-заповеднике «Костромская слобода», сможет погрузить его участников в атмосферу деревенской традиционной культуры.

Иногородние участники обеспечиваются общежитием. Расходы по оплате проезда и проживания несёт командировавшая сторона. Тезисы лучших работ будут опубликованы в сборнике конференции (бесплатно).

Заявки принимаются до 19 марта 2014 г. по адресу: 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17, кафедра культурологии и филологии.

Электронный адрес: cultural@kstu.edu.ru.

Контактные телефоны: 31-48-14 (доб. 169); 31-76-19 (доб. 169).

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Крестьянская этнография и её значение в сохранении культурного кода.
2. Генеалогия как основа формирования исторического сознания.
3. Православие как культуuroобразующая религия России.
4. Полиэтничность как традиция российского государства.
5. История Костромы и Костромского края в контексте российской истории.
6. Городская этнография. Современные проблемы сохранения культурного пространства провинциальных городов.
7. Туристско-рекреационный потенциал и турпродукты костромского региона.
8. 100-летие начала I мировой войны.
9. Династия Романовых и Костромская земля.
10. Костромской природный мир и проблемы экологии.
11. Малые города Костромской земли и проблемы их сохранения.
12. Проблема равномерного экономического развития России. История экономики и торговли Костромского края.
13. Креативность как фактор развития страны. История науки и техники Костромской земли.
14. Выдающиеся деятели российской культуры и Костромской край.
15. Культурная среда города. Литературно-театральная Кострома.

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА В «КОСТРОМСКОЙ СЛОБОДЕ» –

возможность не только отдохнуть и повеселиться

Музей-заповедник под открытым небом «Костромская слобода» – это уникальное место нашего края. Сюда, на берега старинной реки Игуменки, прослышав про народные праздники в музее и спектакли исторического и ландшафтного театра «Ряд», – стремятся туристы из разных уголков России и зарубежья. 2 марта в 12 часов мы приглашаем костромичей и гостей города к нам на праздник «Широкая Масленица». Вас ждут горячи блины и сбитень, танцы, игры и другие развлечения для старых и малых. Откроется выставка творчества костром-

ских мастеров, а также выставка «Государыня Масленица», где будут представлены масленичные куклы победителей областного конкурса.

Этот весенний день на свежем воздухе станет для вас незабываемым: вы сможете и справиться Масленицу всей семьей, и получить эстетическое удовольствие от красивейшего природного ландшафта, и соприкоснуться с историей культуры Костромского края и России, узнать, как жили наши предки, как радостно смотрели на мир, как были талантливы и мудры.

Народная культура

КОСТРОМСКИЕ САНИ

На экспозиции в Костромском архитектурно-этнографическом музее-заповеднике «Костромская слобода»

Одной из важнейших задач, решаемой музеем-заповедником «Костромская слобода», является показ костромичам и гостям Костромской области особенностей жизни, быта и хозяйственного уклада сельского населения Костромского региона, которое на протяжении многих столетий, до самого недавнего времени, составляло большую часть жителей Костромской земли. Наиболее крупными и зрелищными из музейных экспонатов, входящих в состав собрания нашего музея, являются транспортные средства, активно использовавшиеся в крестьянском хозяйстве. Особую роль среди них, безусловно, играют зимние средства передвижения – сани.

Снежный покров в средней полосе России лежит, как правило, в течение более полугода. Этим обусловлена необходимость иметь универсальное транспортное средство, которое бы успешно преодолеvalo зимнее бездорожье, весеннюю и осеннюю распутицу. Таким универсальным транспортным средством, безусловно, являлись сани.

При помощи зимнего гужевого транспорта крестьянин не только активно решал свои собственные хозяйственные задачи. Сани были также средством получения допол-

нительного заработка. В зимний период, когда полевые работы прекращались крестьяне нанимались и служили извозчиками в городах или в составе санных обозов, которые доставляли грузы по зимнему санному пути в самые отдалённые уголки России. Сани использовались как средство перевозки тяжелых грузов, например, леса. Ранней весной на них в поля вывозили органические удобрения. На городские и сельские ярмарки сани доставляли изделия искусных мастеров-кустарей. Кроме того сани являлись важнейшим транспортным средством для перевозки пассажиров.

В техническом плане сани имели более простое устройство, чем любой колёсный транспорт. Изготовить сани мог фактически каждый крестьянин, из подручных материалов. Чаще всего использовались хвойные породы деревьев: ель, сосна, некоторые детали делали из берёзы, дуба, ивы, черёмухи. К ос-

новному движущему механизму относились полозья, на которые устанавливался кузов саней; копылья – кольшки, соединяющие полозья с кузовом; вяз-стружень – важная деталь, предназначенная для соединения полозьев; нащепы-жердочки (бруски), насаженные на копылья и другие детали. Сани соединялись с тягловыми животными посредством оглобель.

В XIX веке чаще стали встречаться сани с металлическими копыльями и основой, кузова многих выездных экипажей украшались обитым сукном, кожами с росписью и другими элементами украшений.

На представляемой выставке транспортные средства датируются XIX – первой пол. XX вв. Здесь есть простые крестьянские сани, выездные сани, розвальни, салазки и другие виды. Особый интерес у посетителей вызывают расписные сани нач. XX века и сани в форме лодочки XIX века.

Помимо вышесказанного, следует отметить, что санные средства передвижения использовались так же при совершении различных ритуалов, которые сопровождали крестьянскую жизнь от рождения до смерти. Учитывая, что большинство крестьянских свадеб игралось зимой, сани были неотъемлемой частью свадебного обряда. В северных областях России издревле сани использовались в похоронной процессии, причём не только в зимнее, но и в летнее время года.

И наконец, именно на санях принято было перевозить чучело масленицы во время праздника, который символизировал наступление нового летнего сезона. И неслучайно, в музее-

заповеднике «Костромская слобода» ежегодно в дни празднования Масленицы для посетителей строится выставка «И какой же русский не любит быстрой езды! (Сани в народном быту)». Здесь представлена наиболее интересная часть коллекции саней из собрания архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». В этот день посетителям музея предоставляется возможность самим прокатиться на русских санях, отдать должное преемственности и сохранению старинной русской традиции.

*СЕРГЕЙ УТКИН,
старший научный сотрудник
музея-заповедника «Костромская слобода»*

МАСЛЕНИЧНЫЕ ОБРЯДЫ, ИГРЫ И ЗАБАВЫ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

К глубокой древности восходит доживший до наших дней и всенародно любимый праздник Масленицы. Обрядовая сторона его включает отголоски традиций, которые сложились ещё в дохристианскую эпоху. Условно их можно выделить в особые группы и привести примеры устойчивости культурного архетипа на примере обычаев и обрядов, бытовавших

в Костромской губернии до 1920-х годов, а где-то имеющих древние языческие отголоски и сегодня. В одних обрядах костромского крестьянства Масленица выступала как символ бесконечности жизненного круга, как конец старого, умирающего и уходящего – Зимы и начало нового, молодого, обновившегося природного цикла – Весны.

В других костромских обычаях праздника Масленицы читаются приёмы народной магии плодородия, столь необходимой крестьянству в надежде ритуально оживить в конце зимы плодоносящие силы матери-Земли. И кроме того повсеместно праздник Масленицы был тесно связан с древним культом почитания предков. На костромском материале обрядовых записей, сделанных по воспоминаниям старожилов в районах области в 1980-х, 1990-х и 2000-х годах, попытаемся обобщить традиции этого весеннего неувядающего в народной памяти праздничного действия.

Когда-то давно Масленицу отмечали в день весеннего равноденствия, которое у многих народов мира является началом нового года¹. В данном случае к обрядам начала нового годового цикла может относиться сожжение мусора и чучела Масленицы, как уничтожение всего старого, обветшавшего, и освобождение места для нового и молодого. Например, предки жителей современного Буйского района накануне Масленицы специально ездили в лес и рубили там «овинники». Их складывали колодцем на будущее кострище, а внутрь бросали всякий хлам². В деревнях собирали старые сани, ставили их шалашом, а наверх втыкали изношенные до дыр сапоги или валенки, лапти, а на самую верхушку на длинном шесте вешали пестер. «Все «тепленки», как их называли, внутри заполнялись «толстышами» – кряжами и вышедшей из употребления одеждой и утварью³. Таким образом, буйская деревня собирала Масленицу из разного старья, чтобы символично расстаться с ним накануне Чистого понедельника в первый день Великого поста. (Буйский район).

В других деревнях и сёлах «маслёну» снаряжали из соломы, сучьев, так же приспособив вместо головы прохудившиеся берестяные корзины, (чтобы лучше горело), изношенную утварь из ивового прута и даже старые санки. Никому на ум не приходило сжигать в огне одетых в новый лоскут кукол с личиной, как делается сейчас на массовых праздниках, из-

вращающих порой истинный сакральный смысл этого древнего ритуала.

Главной героиней праздника была, естественно, Масленица, воплощённая в чучеле. Например, «в деревне Кузнецово наряжали Масленицу худыми корзинками, нанизанными на дерево⁴. Все жители собирались на проводы Масленицы и пели:

*Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло».*

«В деревнях Заболотье, Балаболиха, поселке Зебляки Шарьинского района Масленицу делали из соломы, по деревням катались с песнями на наряженных лошадях. Коней наряжали в сбруи, дуги украшали бантами, ленточками, цветами. Допоздна гуляли и прощались с Зимой в последний день Масленицы⁵».

«Из соломы делали «соломенную бабку». Начиналась Масленица с четверга и продолжалась до понедельника. В понедельник эту соломенную бабку везли в поле, и было смоляное ведро, откуда колеса мазали. Бабку зажигали, а ведро ей на голову вешали, на большой кол или тычину, и вот жгут, чтоб в другой деревне видно было⁶».

В Костромском уезде «на реке делали «маслёнку» – мастерили соломенное чучело, укрепляли его на месте костра, а затем сжигали, как нечистую силу. Масленые гуляния шли целую неделю, а чучело сжигали в последний день Прощеного воскресенья⁷».

Как мы видим, чучело Масленицы представлялось крестьянину не божеством, а символом очищения и обновления природы, быта, к тому же ритуалы праздника были обращены к стихиям плодородия земли: пепел от чучела раскидывали потом по полям. Для крестьянина плодородие земли весной было особенно важно. Но хотя Масленица сама по себе божеством не являлась, однако праздник, где она главное действующее лицо, представлял собой архаичный обряд, связанный со смертью и воскрешением божества, что указывает на языческие корни масленичных празднеств. Патриарх Адриан хотел уничтожить этот «бе-

совский праздник», но не успел, однако сократил время его проведения до 8 дней. Сюда включалось и первое воскресенье накануне масленой недели.

Первое воскресенье масленой недели

В разных местностях оно могло носить своё местное название. Например, в деревнях Буйского уезда долгожданное первое воскресенье праздника (село Борок) называлось «закатушим», закатушим, потому что с этого дня начиналось всеобщее катание со снежных гор и на лошадях. Здесь самым распространенным приспособлением для катания был «козел» или «конек». Это нехитро устроенные санки, в которых и по деревенской улице можно было с ветерком девку прокатить, и с горы мчаться вместе с нею. Делались они из широкой доски с загнутым «носом», со скамеечкой посередине доски. К носу «козла» прикрепляли две длинные жердочки, за которые и держался катающий, а разогнав санки, он и сам становился позади сидящего на скамеечке. Делали «козлы» и со скамеечкой для троих, а вот на «коньке» могли усесться одновременно и десять человек.

Дети предпочитали простые в обращении «лебянки» (выдолбленные из дерева в виде широкой овальной доски, низ которой и заливался водой) и «покатули» (металлический прут так изогнутый, чтобы удобно было на нем стоять и за него держаться). Возле каждого села и деревни был овраг, который на время масленой недели превращался в гору всеобщего веселья и шалостей⁸.

Ещё это воскресенье называлось у костромских крестьян «мясопустным»: «...один день еще можно было вдоволь наесться мяса (заговлялись на масленицу только на мясо). В некоторых деревнях хозяева у дома сжигали старую корзину или лапоть и приговаривали при этом: «Мясо горит, мясо горит!» Вдоволь накормив свою семью и гостей мясом, хозяйка собирала все косточки и остатки мяса и выносила их из избы, после этого чисто-начисто мыла посуду, «чтобы в избе и духа мясного не

было»⁹. В некоторых деревнях Костромской области гулялось «... несколько «маслениц» (младшая и взрослая). Зажигали их в разное время. Последнее воскресенье Масленицы называлось «прошальным». После Масленицы «жгли молоко», т.е. заговлялись – начинался Великий пост»¹⁰.

Другие дни масленой недели

Все дни масленой недели имели свои иногда особенные для каждой местности названия. Вот самые часто встречающиеся. Понедельник – «встреча». Вторник – «заигрыши». Среда – «лакомка». Четверг – «разгул», «перелом». Пятница – «тешины вечёрки». Суббота – «золовкины посиделки». Воскресенье – «проводы», воскресенье – «прошания и прощения»¹¹.

Каждому из этих дней соответствовали свои обычаи и обряды. Среда – был день особенный для Костромы – торговый, а в Масленицу оживлённый ещё и тем, что сюда приезжали праздновать «маслёну» молодожёны из окрестных деревень. Вот как об этом пишут «Губернские ведомости»:

«...Кроме обыкновенных семейных вечеров, на которых главную роль, разумеется, играли блины, люди простого звания, наряду с богатыми, наслаждались зрелищем катанья на лошадях... Катанья бывают каждый день от трех до пяти часов пополудни. Большая часть Кинешемской улицы, на которой обыкновенно происходят катанья, запружена бывает разной формы экипажами, начиная с казанских саней и кончая изящными городскими экипажами новейших образцов. Катающиеся образуют длинный круг, по обеим сторонам которого толпится множество простого народа, образующего иногда две сплошные живые стены. Здесь, между этим любопытствующим народом, идут интересные толки и замечания о красоте катающихся девиц, об изяществе их нарядов, о масти лошадей, о пополах и других еще более интересных предметах.

...Часу в шестом катающиеся разъезжаются по домам, откуда после вечернего чая дру-

гие снова едут или в театр, или в клуб, или на семейные вечера. Это повторяется в течение всей масленицы. Количество экипажей во время масленичных катанья, по счету одного лица, близкого к редакции, доходит до двухсот с половиною. В Прощеное воскресенье катанья бывает непродолжительно, какой-нибудь час – не более. В 7 часов вечера в заволжской стороне появляется несколько больших светлых точек. Это пылающие костры, состоящие из льняных охлопков, бересты и толстых прутьев, обыкновенно зажигаемые на полях при окончании масленицы. Это называется: «масленицу жечь». Так масленица и кончается; после чего народ расходится по домам, заговляется, и тем прекращают масленичные удовольствия»¹².

И в Костроме, и в глубинке придерживались определённого семейного порядка гостевания на Масленице. Устойчивость этой традиции со временем размывалась, у каждого городка или села могли появиться свои новые традиции. Например, в Буйском уезде «молодые» (молодожёны) уезжали на Масленицу погостить к родителям жены с понедельника по среду. Называлось это – «на лепешки к теще». В четверг они ездили по гостям к тем, кто гулял у них на свадьбе. А в пятницу и субботу «молодые» принимали гостей у себя: с «отдаaniem» приезжали к ним не только родные, но и свадебные гости¹³.

«Приедут на лошадях братаны, сестренки, тетки с семьями. Соберется вместе с соседями человек 40», – вспоминала Л.И. Фатеева из деревни Крутой бывшего Луптюгского сельсовета Октябрьского района: – «В деревне было 17 домов. В этот праздник кто-то один варит пиво, приглашает всю деревню, в другой раз – другой. Пуда на 3-4 пива варили. И родственники приезжали. Да и в нашей деревне по дедушкам, по бабушкам – все присвои, братаны да сестренки. Из каждого дома придет 2-4 человека. Муж, жена, может, сын взрослый, а женатый, дак с женой. Девки в пир не брали, они отдельно гуляли свою масленую братчи-

ну и приглашали гостей из других деревень». «В селе Красном-на-Волге Масленицу гуляли со среды, катались на лошадях, пекли блины, устраивали ярмарку. На ярмарку съезжались жители окрестных деревень»¹⁴.

«В деревне Густомосово Масленицу гуляли с четверга до воскресенья, катались на саночках. Угощали блинами, пирогами. Ходили в церковь только в новых платьях»¹⁵.

Праздничная упряжка и другие приготовления

К Масленице в д.Берзиха Шарьинского района начинали готовиться заранее. Лошадей к Масленице откармливали. Сбрую чистили до блеска. Сани для праздника выбирались специальные, резные (свадебные). Сани украшали коврами, красивыми покрывалами. Лошадям вплетали в гриву и хвост цветные ленты. Перед Масленицей делали снежные горки и обливали их водой. На площади ставили соломенную бабу, высотой 2 – 2, 5 метра. С утра начинали собираться на площади для игр. Лепили снежных баб, играли в снежки¹⁶.

«С утра мужики готовили к празднику лошадь, – рассказывали старожилы. – Выездная сбруя вся украшена начищенными до блеска металлическими бляшками, на шею лошади надевали «ожерелок», на котором располагались 12 «шершунчиков»(бубенчиков). По величине они все разные: на загривке – самые маленькие, а внизу – самые большие. И седёлка уже не такая, как будничная, рабочая, а гораздо меньше и изящнее. Она обшивалась красным бархатом, и на четырех её углах висели пушистые кисточки. Вверху на дуге крепился большой колоколец»¹⁷.

«Завешивали качули»

«Привезут взрослые ребята из лесу три дерева, поставят козлы, а на эти деревья наложат жердь. Окупят девки у какого-нибудь хозяина веревку толстую, и парни завешивают «кочулю». Ребята доску положат и давай качаться, а маленькие – лет по 13 и поболее, и помене, –

по деревне солому собирают с санками. Солома была с каждой полосы, тот охапку даст, другой даст. Вот они и везут к этой кочуле. Играют на соломе. Качули ставили на середине деревни. На соломе потом таскают друг дружку»¹⁸.

«В центре села все собирались у разостланной соломы и у качелей. Там и разворачивалось основное действие праздника проводов Масленицы. Мужики начинали меряться силой, особенно в перетягивании каната. Вставала обычно одна деревня против другой»¹⁹.

Многие масленичные обряды нашего края связаны с поминальным ритуалом у костромских крестьян. По их представлениям, раз останки предков лежат в земле, значит, они могут влиять на её плодородие. Поэтому крайне важным было не гневить предков, а почтить их. Таким образом, Масленица тесно связывалась со словом «поминки».

Такие поминальные элементы Масленицы как посещение кладбищ с обильной трапезой, обязательно включающей блины, разгульные застолья (в древности, видимо, поминальные), такие элементы тризны как кулачные бои, взятие снежной крепости, перетягивание каната, соревнования санных упряжек – всё указывает на это.

Вопреки широко распространённому мнению, блины не являются и никогда не являлись символом солнца у славянских народов. Блины у славян всегда были поминальным блюдом, поэтому они, как нельзя кстати, соответствуют поминальной сущности Масленицы

Застолье на Масленицу

К Масленице с утра у каждой хозяйки уже приготовлена была горка блинов. В печи томился суп, к празднику готовили кашу, картошку, рыбу, обязательно яичницу с молоком, пироги рыбники. Подавали к столу соленую капусту, моченую бруснику. Вот некоторые воспоминания старожилов из Октябрьского и Вохомского районов Костромской области. «Редьку листочками налистят, перемешают с толокном, льняным маслом, с солью». «Галанку пареную нарежут, посолят, заливают квасом». «Кашу разную готовили. Овсяную крупу зашпаришь супом и в плоске, закрыв сковородкой, поставишь в печку. Можно туда положить нарезанное кусочками масло». Из трески делали заливную рыбу: «Обрежешь мякоть, жаришь, разложишь на тарелке. Кости, голову и хребет в печи уваришь до мягкости с перцем, солью и лавровым листом. Их отжать через марлю, отжимки – курицам. Жареную рыбу залить этим бульоном. Поставить на окошко или в подполье, он сядет. «Очень нравилась картошка вареная. Ее нарезали в плоску, пересыпали сухой овсяной крупой и с маслом ставили в печь, она пережарится». «К встрече гостей столы поставят сбоку, вдоль полу, чтобы было место плясать. На столы стелили самотканые скатерти бумажные, но все бранные, белые и цветные. А в обычные дни стол голый стоял, а как сядишься за стол, всегда скатерть постелешь»²⁰.

Масленица в складчину

К празднику во многих деревнях готовились основательно, загодя, часто устраивали Масленицу в складчину и распределяли, что каждый должен принести к общему столу. Всем миром выбирали и кому заказать пиво к празднику. Пивовары ходили по деревням и варили пиво на заказ. Особенно славилось вохомское и павинское пиво.

«Складывалась почти вся деревня, конечно, те, кто мог материально. Кто вступит в братшину, тот и отмечает... Ведь надо, чтобы

вступить, хлеба внести по 5 кг, ещё суп, каши, шаньги, яшницы, селянки...». «Складываются так: примерно по 5 фунтов с человека солоду на пиво, насобирают, может, 10 пудов. Раньше самогонку-то не варили. Вина брать – дорого. А пива наварят, дак пейте». «В масленичную неделю в понедельник все работали – кто сена навозит под качели, кто дров навозит, чтобы хватило гулять Масленицу всю неделю. Со вторника, с вечера, начинали праздновать. Баню истопят, в баню сходят, все снарядят и пошли. Собирались у того, у кого две избы. Гуляли до воскресенья»²¹.

Последний ужин

Уже поздним вечером Прощеного воскресенья, вдоволь набаловавшись, напевшись и накатавшись, все расходились к последнему обильному ужину. Хозяйка уставляла стол пирогами, сметанниками, блинами с творогом, молоком, а главное место на столе занимала громадная пышная яичница. «Отужинав, уже за полночь женская половина принималась за мытье посуды. К «чистому понедельнику» сковородки и чугуны должны блестеть, чтобы блинным духом уже не пахло. «Придет Великий пост – принесет редьки хвост»...»²²

Обряды с молодожёнами

Многие обряды Масленицы, такие как «Целовник», «Столбы» – смотры молодожёнов, гостевания у родственников и свойственников, катания с гор и на разряженных в упряжках лошадях, шуточные преследования холостых, различные масленичные игры – связаны с женатой и неженатой молодёжью.

Этим общество показывало исключительную важность брака для воспроизводства населения, а потому чествовало молодых людей репродуктивного возраста. Со всего села заходили к молодым соседи на блины, но не столько хотелось угощения отведать, сколько поглядеть на «молодую». А молодые девки и парни забегали в такие дома «кликать молодых». Завалившись толпой, спрашивали: «Лю-

бит ли молодой молодую?» Молодожены в ответ выходили на середину избы и целовались без передыха двенадцать раз, а гости вслух считали поцелуи»²³.

И вот везет парень свою невесту кататься в другое село. А если в семье девушка на выданье, а жениха или брата у нее нет, то на гулянье вез её отец. «А как же, надо было людям показать, а то могла и в девках засидеться», – рассказывают старожилы Шарьинского района. Переливчатый звон колокольных и бубенчиков не смолкал в этот день до позднего вечера.

По дороге парни устраивали молодым засадку: останавливали и спрашивали сначала мужа: «Как зовут твою жену?» Потом жену спрашивали: «Как зовут твоего мужа?» После этого молодые должны были стоя целоваться. Если те отказывались, их валяли в снегу и «парили веником» (наспех наломанными ветками) и приговаривали: «Еще веник да голик целоваться вам велит»²⁴.

«Столбы» и «слоны»

До нас дошло описание исконно костромского масленичного обряда, связанного с молодожёнами. Каждый год в Костроме в арках Гостиных рядов на Сусанинской площади можно было увидеть необычное зрелище. В среду на масленой приезжали в город из деревень все «молодые», т.е. поженившиеся в эту зиму. Утром они выстраивались в круг, называемый «столбом». Несколько сотен новобрачных являлось к «столбу»: на людей посмотреть и себя показать всем своим родственникам, знакомым и всему гуляющему люду и, таким образом, всенародно объявить о состоявшемся браке. Это был своего рода смотр: молодые, разряженные в свои лучшие костюмы, выстраиваются длинной галереей и «показываются» публике и друг другу. Стояние у «столба» продолжается часов около 2-х в безмолвной тишине. Зевак собиралось тоже достаточно, но

главными зрителями были родственники и родители. Отстоявшие свое время, новобрачные расходились по трактирам гулять и обедать. В общем, обычай этот представляет из себя своеобразное народное гулянье²⁵.

А вот описание этого обряда в газете «Наша Костромская жизнь» за 1911 год:

«Сусанинская площадь запружена подводами. Вдоль всего Гостиного ряда выстроилась длинная галерея из деревенской молодежи. Молодожены или стоят, перемешавшись с публикой, в рядах – «столбы», или степенно ходят по образовавшейся аллее – «слоны». Широкие деревенские лица и яркие костюмы производят в городской обстановке впечатление чего-то необычного и отчасти смешного. Деревенские модницы шеголяют цветными плюшевыми дипломатами и шелковыми головными платками. Женихи – в «городских» пальто или в шубах на лисьем меху, из-под которых видны красные козovorотки, в кожаных сапогах и галошах... К вечеру гулянье закончилось обычным «угощением» в трактирах и в чайных»²⁶.

Традиция ряженья

Если обратиться к потешным забавам масленичного ряженья и игр, то мы увидим, каким юмористическим колоритом, эротичностью и разнообразием жанров отличалась народная драматургия Костромского края. Хотя можно выделить и повторяющиеся сюжеты, мотивы, персонажи, характерные как для обрядовой стихии северо-востока губернии, позднее области, так и её юго-западных территорий. «Ходили по домам ряженые, надевали на себя что пошнее. Рядились чаще цыганами. А то просто выворачивали «шубняки» наизнанку, мазались сажей, брали с собой мешок и просили подавание: то «муж пропился», то «ребенку на кашку», а то «цыгане все скрали». Если кто-то не подавал, то ряженые потом, придя на вечерину, при всех начинали хулить скупых хозяев: «А Марья-то хозяйка зятя как кормит: оловянная сковородка да чугунные яйца»²⁷.

Много было на масленой неделе шуток, игр

с переодеваниями. «Убежишь с игрища домой, свое же худое чего-нибудь наденешь и придешь. Если в цыганку наряжались, то цыганка ворожила: «Здорово живете, давайте всем погадаю». Наряжались медведем, «шубы выворотят, прискажут чего...». «Парень снарядится гусем. Нарядится в полог, шею сделает, шило воткнет. Вот шилом девок-то и тычут. На какую девку осердятся, так утычут». «Переодевались парни в рыбака. Рыбу ловили лаптем. Девку какую-нибудь вытасят: «Она рыбу укра...». Девки «парили» березовым веником»²⁸.

«В 70-е годы на Масленицу наряжались в основном цыганкой. Реквизит – длинная юбка, шаль, платок завязывали на живот, как копилку, лицо вымажут сажей. Цыганка приставала к гуляющим: «Дай погадаю. Твое счастье впереди, как наклонишься – сзади». Наврут, что тебя ожидает: муж загуляет или полюбовница есть, денег много получишь». Или такие еще сценки разыгрывали. «Рядились цыганками, входя в дом, обращались к хозяевам дома и гостям:

Господа, все сюда,

Я все тайны знаю.

Всем служу, ворожу,

Всё я разгадаю.

Удалым молодцам

Я невест назначу.

Старичков-простачков

Сразу одурачу.

Я и зла, и мила,

И всегда игрива,

Весела и стройна,

И как чёрт ревнива.

Там и сям по гостям -

Я везде гуляю,

Со старичков-простачков

Денежки собираю.

– А подари золотой на чаёчик...

(Подходит к сидящим в избе и те что-нибудь да дают)²⁹.

«В 60-е годы продавалось много масок: Бабы Яги, старика, старухи. Маски были очень интересные, смешные. Наряжались в

эти маски. Старику горб сделают. Мужчины наряжались женщинами, а женщины – мужчинами. Очень часто наряжались в медработника, так как при контакте с медработниками бывает очень много интересных ситуаций. В медработника наряжались – одевали маску, белый халат, сумку с красным крестом. Делали «инъекции» водкой, «грыжу вырезали». Наряжались работником паспортного стола: он был очень суров, с сумкой через плечо, в галифе, с сигаретой в зубах. Требовал у всех паспорта на проверку»³⁰.

А вот ещё один любопытный сюжет из празднования Масленицы – так называемые «Сбитни».

«...Изда дрожит от молодецкого топота.

— Ряженые, ряженые!

Показались два парня в берестяных масках и с деревянными лопатками в руках; они подходят то к той, то к другой девице и спрашивают:

— Сколь надо аршин набойки?

Девка говорит. Ряженный бьет её по спине лопаткой столько раз, сколько она пожелала себе аршин набойки.

— Сушёная рыба! Кому сушёной рыбы? — кричит новый ряженный, держа за спиной пару сухих лаптей.

Требование сушеной рыбы удовлетворяется точно таким же образом, как набойка: ряженный бьет лаптями девок по спине и чему попало. В избе крик и хохот.

Влетает еще ряженный, это – наездник. Он с нагайкой и дугой, перекинутой через плечо, бежит и хлещет нещадно девок, так что все убегают, и изба остается совершенно пустою. Появление новых ряженных собирает разбежавшихся, и в избе снова начинаются представления и шуточки ряженных»³¹.

«Жгоны идут» и «Сбитни»

В Мантуровском районе было особое, местное ряжение – «Жгоны идут». «Жгоны» – это «приблудные» мастера, катали. Они приходили в деревню катать по заказу валенки и своим страшным видом (неделями не мылись),

непонятным языком напоминали пришельцев из потустороннего мира. Парни, переодевшиеся в «жгонов», изготавливали пародию на главный шерстобитный инструмент – «лучок» (палка с натянутой на неё струной). «Катать» собирались не валенки, а...девок. Ту девушку, которой не повезло – её поймали, кладут на «валовище», сверху на неё толкают парня и закатывают их в половик. Перевязывают жгутом и начинают катать по полу, периодически останавливаясь и спрашивая девушку: «Ну как, укаталась?»³²

Всё это были игры-забавы, но «на грани», хотя надо помнить, что по традиции деревенского уклада и патриархальных обычаев целомудрие входило в обязанность представительниц обоих полов. Нарушение правил игры считалось страшным грехом, и тем, кто имел скверную репутацию, доступа на «сбитни» не было. Ужас и одновременно радость, которые испытывали «сбитующиеся», помогали отдышаться, отключиться от забот, приглядеться к суженому, найти себе жениха или невесту.

Поцелуйные игры

Самыми любимыми на «сбитнях» во все времена оставались игры с поцелуями. Таких игр у костромичей было очень много. Например, «Бараба», в которой «барабиться», то есть целоваться, принято было в углу за печкой. Другая игра «Косой», где надо было дотянуться друг до друга губами³³.

«Столбик зажигать»

Парень или девка садится за печкой и говорит водящему, кого ему (ей) надо. Водящий передает. Девка идет к парню. Они поцелуются. Посидят, если нравятся друг другу, а если не нравятся, парень уходит и вызывает другого парня, кого заказала девка, и т. д.

«–Давайте тушить столбушку! – раздаётся голос. Тотчас же кто-нибудь из парней подходит к столбу, подпирющему полати, и говорит:

– Столбушка загорелась. Марша, ступай тушить!

Девушка подходит, и парень целует ее шесть раз, причем, рукам своим дает полную волю. Нескромность парня не вызывает ни малейшего протеста со стороны девицы, даже наоборот³⁴.

«Блины печь»

В эту игру играли взрослые парни и девицы на масленичных вечеринках. Число участников было не ограничено. Начиналась игра так: кто-то из собравшихся говорил: «Давайте блины пекчи...»

Две девицы выходили на мост (сени) и общались: одна спрашивала у другой, кого ей вызвать на мост из парней. Та называла имя приглянувшегося ей. Тогда подружка шла вызывать. Парень выходил на мост и разговаривал с девушкой. Иногда парень назначал свидание или, наоборот, девушка парню. Затем после общения парень оставался на мосту, сказав, кого ему вызвать. Некоторые пары не возвращались с моста, а уходили гулять по деревне. Такая игра продолжалась до тех пор, пока не надоедала³⁵.

Затевались различные игры и по дороге, когда молодые катались на масленичных упряжках. У В. А. Соколовой из Вохомского района была записана игра «Шишки»: «По краям дороги раскладывали шишки на расстоянии примерно двух метров друг от друга. Катающиеся должны были на ходу подобрать как можно больше шишек. Потом подсчитывали».

Хороводные игры на Масленице

Были и хороводные масленичные игры. Одна из них – «Жениться иду» или «Розочка алая». На соломе играющие образовывали круг. В круге ходил парень и пел:

*Хожу я, гуляю вдоль по огороду,
Розочка алая.
Хожу, выбираю тестя дорогого.
Розочка алая.*

При этих словах парень берет мужчину из круга, и тот ходит и поет вместе с ним:

*Хожу, выбираю тещу дорогую,
Розочка алая.
Берет из круга женщину, она тоже ходит и поет вместе с ними, а выбор «родных» продолжается:*

*Хожу, выбираю дорогого брата.
Розочка алая.
Хожу, выбираю дорогу сестрицу.
Розочка алая.
Хожу, выбираю шурина весёлого.
Розочка алая.
Хожу, выбираю дорогу невесту.
Розочка алая.*

После того как «жених» выбрал себе всю семью, он начинает «дурить» и постепенно прогоняет всех «родственников» обратно в круг:

*Наварю я пива -
прямо тестю в рыло,
Розочка алая.
Наварю я пирогов -
прямо теще сквозь зубов,
Розочка алая.
Милый братец, не сердись,
поскорее удались,
Розочка алая.
Милая сестрица,
ты нам не жилища,
Розочка алая.
Оседлаю я коня – шурина со двора,
Розочка алая.*

В конце концов «жених», оставшись только с «невестой», её целует и поет вместе с ней:

*Милый, милая, радость дорогая.
Сядем во карету,
которой здесь нету,
Розочка алая.
«Сына женить»*

Еще одна игра была – «Сына женим». Здесь в круг становились трое: жених, мать и сваха. Они выбирали себе невестку:

*Уж мы сына женим,
Сноху привели,
Свою сношеньку
На обман привели.
– Ты живи, живи, невестка,*

*Не скушнися.
У нас жить хорошо,
Работать легко.
У нас жерновки
Сами мелются.
Перелетовы дровы
Сами носятся,
В печку бросаются.
Без лучины, без огня
Разгораются дрова.
Еще веник да голик
Целоваться вам велит.*

Выбранные «жених» с «невестой» целуются...»³⁶

«Хоронить золото»

В эту игру все играли, сидя на лавке. Было двое ведущих. Один ведущий «хоронит золото» – незаметно от второго ведущего кладёт кому-либо в ладошки или в передник какую-нибудь маленькую вещицу: колечко, носовой платочек или еще что. Все поют, можно и приплясывать.

*Хороняла золото,
Хороняла чистое,
Я охороняла,
Я обороняла,
В чисто поле едучи,
Косу русу плетучи,
Лентой увиваючи,
Шелком оплетаючи.
Гадай, гадай, девица...*

Вторая водящая должна была угадать, где спрятано «золото», если она отгадывала, то садилась на лавку играть, а та, которая была отгадана, шла «водить»³⁷.

Игра «Кружалка»

«Кружала» сооружали зимой. Катались на них преимущественно дети. Они имели следующую конструкцию. «В землю вкапывали столб. На него приспособливали небольшую, вытесанную из дерева, тычку. На тычку крепили длинный тонкий шест. К концам шеста прикреплялись или веревки (для старших детей), или деревянные санки (для маленьких). Кто-то из старших раскручивал шест, и «кружала» приходило в движение, таша на своих концах или санки с маленькими, или веревки со взрослой детворой»³⁸.

«Вопить номерки»

Девушки сидят на коленях у парней. «Если парней не хватает, то девка у девки на коленях сидит. Один без пары. Каждый загадывает себе номер. Водящий спрашивает у того, у кого нет пары: «Какой тебе номер надо?» Выкрикивает: «Номер такой-то!» Девушка бежит к парню, а тот парень, у которого она сидела, ее не отпускает. Пока она бежит, ведущий ремнем старается хлопнуть ее по мягкому месту. Опять выкрикивает номер»³⁹.

Игра в «Рыбу»

В деревне Волойки (была раньше недалеко от села Шолохово, ныне не существует) на масленичной неделе мальчишки и парни играли в «Рыбу». Делали в снегу лунку, на улице или на полянке. Диаметр – 50-60 см., обливали её водой. Рубили старые лапти и ногами запынивали их в лунку. Игроки образовывали круг вокруг лунки, держались руками за плечи друг друга и поочередно вышвыривали лапти в лунку⁴⁰.

А в деревне Чулково в «Рыбу» играли немного по-другому: «копали парни яму, вокруг раскладывали еловые лапы. Ходят вокруг ямы и зыпинывают эти лапы в яму. Кому не хватило лапы – тот проиграл. Проигравшего прогоняют по ряду, и каждый, шутя, не сильно пинает проигравшего⁴¹.

«Колечко»

Число участников не ограничено. Играли в эту игру дети до 10-12 лет. Ведущим был желающий. Все садились на скамейку или завалинку. Вместо колечка использовалась пуговка. Играющие держали руки петушком на коленках. Ведущий подходил к каждому, касался ладоней участников и кому-то одному клал пуговку. Затем он говорил: «Колечко, колечко, выйди на крылечко». В это время каждый участник игры старался удержать соседа, так как не знал, у кого «колечко». Если игрок с «колечком» вырвался от соседа, то он становился ведущим⁴².

В прошлом веке возникла наука о праздниках – эортология, она занимается историей происхождения народных обычаев и обрядов, которые их украшают. Задача этой науки – понять и изучить главное их свойство – неразрывную связь с культурой того или иного народа. Человеческая память коротка, но есть еще и другая память, она называется культурой. Сейчас, с катастрофическим исчезновением малых сёл и деревень, мы наблюдаем, как вместе с этим умирает и обесцвечивается народная культура края, а ведь она всегда

была в основном сосредоточена в сёлах. Теряя своё региональное своеобразие, утрачивая главный свой питательный источник – общение к силами природы, связь с землей, народная культура становится законсервированным продуктом, который сегодня по-настоящему не востребован. Поэтому так важно записать то, что мы ещё помним о наших предках, и поучиться у них радости бытия и умению связывать разорванные нити культуры.

*Татьяна ГОНЧАРОВА,
учёный секретарь музея-заповедника
«Костромская-слобода»*

P.S. Редакция журнала «Костромская-слобода» ждёт ваших писем и материалов на предложенную тему.

Примечания

¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / М.: Издательство «Наука», 1981.

² Записано Л.В. Ковалёвой у старожилов: А.Н. Сизовой, Л.А. Шохиной (с.Борок). М.С.Пастуховой (д.Борок) .Буйский район.

³ Там же.

⁴ Записано у Е.П Шаминой, 1907 г. р., д. Кузнечово Красносельского района.

⁵ Записано в 1994 г. Е. В.Трефиловой в Зебляках Шарьинского района.

⁶ Записано у Н.В. Соловьёвой в д. Лисицыно в 1994 г. у Е.М. Маловой, 1913 г.р., родилась д. Бадино Кологривского уезда Паломской волости.

⁷ Записано работниками Сандогорского Дома культуры у А. Н. Набатовой, 1924 г.р., жительницы. д. Колесово Костромского района.

⁸ Записано Л.В. Ковалёвой у старожилов: А.Н. Сизовой, Л.А. Шохиной (с.Борок), А.Ф. Лапшиной (с.Елегино), А.А. Тимофеевой (д. Походомово), А.П. Груздевой (д. Махрово), Н.В.Пучковой (с.Елегино), А.Н. Зыриной (с. Контеево), Н.А. и А.Д. Храмцовых (д.Новографское), Е.А. Смирновой, Н.М. Громовой (д.Ильино), Н.А. Новожиловой (д. Мыс), А.Ф. Шаровой, О.К. Куковой и Е.Н. Хаповой (д.Глебовское), Т.И. Смирновой (д.Смольница), В.А. Соколовой (д.Федотово), М.С. Пастуховой (д. Борок), Буйский район.

⁹ Там же.

¹⁰ Записано у А. Н. Набатовой, 1924 г.р., жительницы. д. Колесово Костромского района.

¹¹ Записано в 1994 г. Е. В.Трефиловой в Зебляках Шарьинского района.

¹² Записано у А. Н. Набатовой, 1924 г.р., жительницы. д. Колесово Костромского района.

¹³ Записано у А.Н.Зыриной (с.Контеево), Н.А. и А.Д. Храмцовых (д.Новографское), Е.А.Смирновой, Н.М.Громовой (д.Ильино), Н.А.Новожиловой (д.Мыс), А.Ф.Шаровой, О.К. Куковой и Е.Н. Хаповой (д.Глебовское). Буйский район.

¹⁴ Записано Л.В.Кузьмичевой . Красно-на-Волге.

¹⁵ Записано у Е.Н. Незамайковой, 1913 г. р., жительница д. Густомесово Красносельского района.

¹⁶ Записано в 1994 г. Е. В.Трефиловой в д. Берзиха Шарьинского района.

¹⁷ Записано у Н.В.Пучковой (с.Елегино), А.Н.Зыриной (с.Контеево), Н.А. и А.Д. Храмцовых (д.Новографское), Е.А.Смирновой, Н.М.Громовой (д.Ильино), Н.А.Новожиловой (д.Мыс), Буйский район.

¹⁸ Записано Н.В. Соловьёвой в 1994 г. у Е.М. Маловой, 1913 г.р., в д. Лисицыно Кологривского района.

¹⁹ Записано Л.В. Ковалёвой у старожилов: А.Н. Сизовой, Л.А. Шохиной (с.Борок), А.Ф. Лапшиной (с.Елегино), А.А.Тимофеевой (д.Походомово), А.П.Груздевой (д.Махрово). Буйский район

²⁰ Записано В. В. Чичериной в 2001 года у В.И. Огарковой, 1932 г. р., с. Забегаево Октябрьского района; Л. А. Арбузова, 1933 г. р., д. Масленниково Обуховского сельсовета Вохомского района; Л.И. Фатьевой, 1926 г. р., д. Крутая Луптюгского с/с; К. С. Бурковой, 1925 г. р., д. Дароватка Забегаевского с/с, Октябрьского района; Г. А. Холмовой, 1930 г. р., д. Стучата Лапшинского с/с Вохомского района; А. М. Шадринной, 1926 г. р., д. Поморовка Забегаевского с/с Октябрьского района; Л. М. Чичериной, 1930 г.р., д. Пономарево Октябрьского района.

²¹ Записано В.В. Чичериной в 2001 г. у М.Ф. Поповой, 1908 г. р., д. Марково; Л.А. Арбузова, 1933 г. р., д. Масленниково; Г.А. Холмовой, 1930 г. р., д. Стучата; Н.В. Гуровой, 1951 г. р., д. Иванково; А.В. Омелехиной, 1914 г. р., д. Ярославля. Октябрьский район.

²² Записано Л.В. Ковалёвой у старожилов: А.Н. Сизовой, Л.А. Шохиной (с.Борок), А.Ф. Лапшиной (с.Елегино), А.А.Тимофеевой (д.Походомово), А.П.Груздевой (д.Махрово), Н.В.Пучковой (с.Елегино), А.Н.Зыриной (с.Контеево), Н.А. и А.Д. Храмцовых (д.Новографское), Е.А.Смирновой, Н.М.Громовой (д.Ильино).

²³ Записано у Н.А. Новожиловой (д. Мыс), А.Ф. Шаровой, О.К. Куковой и Е.Н. Хаповой (д.Глебовское), Т.И. Смирновой (д. Смольница), В.А.Соколовой (д.Федотово), М.С. Пастуховой (д.Борок). Буйский район.

²⁴ Записано в 1994 г. Е. В.Трефиловой Шарьинский район.

²⁵ «Живописная Россия». Т. 6. Ч. II. Изд. М.О. Вольф. С.-Петербург, 1899

²⁶ Газета «Наша Костромская жизнь». – 1911 г. 17 февраля.

²⁷ Записано у В.А.Соколовой (д.Федотово), М.С.Пастуховой (д.Борок) . Буйский район.

²⁸ По воспоминаниям А.В. Омелехиной 1914 г. р., д. Ярославля, М.Ф. Поповой 1908 г. р., д. Марково, А.Л. Зайцевой 1910 г. р., д. Угольное, М.А. Кобелевой 1919 г. р., д. Плоская, Г.И. Дьячковой 1934 г. р., д. Баляково Октябрьского р-на. Запись 2001 г.

²⁹ Записано Л.В.Кузьмичевой у Е.Н. Лезиной., 1929 г. р., д. Выметово Красносельского района.

³⁰ Записано у М.Ф. Поповой, 1908 г. рождения, д. Марково; Л.А. Арбузова, 1933 г. р., д. Масленниково; Г.А. Холмовой, 1930 г. р., д. Стучата; Н.В. Гуровой, 1951 г. р., д. Иванково; А.В. Омелехиной, 1914 г. р., д. Ярославля.

³¹ Ф. Нефедов. Глухая сторона. Труды Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Книга IV.- Москва. 1877.

³² Записано Т.Калистовой, В. Кешоковой в 2005 г. у старожилов с. Ухтубужье. Мантуровского района.

³³ Там же.

³⁴ Ф. Нефедов. Глухая сторона. – Москва. 1877.

³⁵ Записано Л.В. Тихомировой у Т. Ф. Калиновой, 1939 г. р., с. Сараево Нарехтский района.

³⁶ Записано у М.Ф. Поповой, 1908 г. рождения, д. Марково; Л.А. Арбузова, 1933 г. р., д. Масленниково; Г.А. Холмовой, 1930 г. р., д. Стучата; Н.В. Гуровой, 1951 г. р., д. Иванково; А.В. Омелехиной, 1914 г. р., д. Ярославля. Буйский район.

³⁷ Там же.

³⁸ Записано в 1994 г. Н.В. Соловьёвой в с. Ильинское Кологривского р-на у Н.Я. Звонова 1911 г. р.

³⁹ По воспоминаниям А.В. Омелехиной, 1914 г. р., д. Ярославля; М.Ф. Поповой 1908 г. р., д. Марково; А.Л. Зайцевой 1910 г. р., д. Угольное; М.А. Кобелевой 1919 г. р., д. Плоская; Г.И. Дьячковой 1934 г. р., д. Баляково Октябрьского района. Запись 2001 г.

⁴⁰ Е.И Обручникова., 19014. г. р., д. Волойки Костромского у. (ныне несуществующая).

⁴¹ Е.К Смирнова., 1911 г. р., д. Чулково, Коробовского с/с Костромского у. (ныне несуществующая).

⁴² Записано Л.В. Тихомировой у В.Б. Канецкой, 1951 г. р., пос. Рудино Нерехтского района.

** По материалам из личного архива автора и архивов отделов культуры администраций муниципальных районов Костромской области.*

ЧУДО - КОНЬ

Смысл многих древних символов затерялся во времени, но символ коня на протяжении всей истории человечества остается одним из самых популярных. Фигуру коня можно увидеть в разных видах народного творчества: роспись, резьба, лепка, вышивка. В виде коня можно было встретить детские люльки и ковши, свистульки и узорные пряники, и даже конёк, венчающий крышу деревянного дома, – и всё это знаки Солнца, под защитой которого находилась крестьянская семья. В славянской традиции конь всегда верный друг, сильный и выносливый - символ Солнца, обладающий мистическими способностями.

Конь, как пишет Ф. Абрамов в рассказе «О чем плачут лошади», «всегда был игрушкой крестьянского сына. «...Про коня-богатыря, про сивку-бурку пела и рассказывала бабушка, конем украшали прялку для своей суженой... и конской подковой - знаком долгожданного счастья - встречало тебя почти каждое крыльцо. Всё - от коня: вся жизнь крестьянская, с рождения до смерти.»

Изготовление игрушек из природных материалов (камыш, солома, лыко) – традиция, уходящая корнями в глубокое прошлое. Когда-то эти фигурки имели и сакральное значение. Сегодня вы можете приобщиться к народному творчеству, изготовив традиционную русскую игрушку своими руками, тем более

что липовое лыко к тому же ещё обладает лечебными свойствами - выделяет фитонциды, благоприятно влияющие на верхние дыхательные пути, на здоровье человека. Конь из лыка может быть сделан и как домашний оберег, и как любимая игрушка для ребёнка. «Конь» является мужским оберегом. Этот оберег, подаренный мужчине, помогает ему быть в делах успешным.

Технология изготовления. Предварительно разложить на столе лыко липовое, заранее разделенное на 3 части (1-2 – туловище, голова и ноги, а 3 часть – грива, уши и чёлка). Нужны будут железная расческа, ножницы, яркие ленточки, суровые нитки (лён), можно ещё взять и бусины - на глаза. Нужно надеть фартук, так как работа предполагает много сора.

1. Подготовить небольшой пучок лыка на длину от кисти до локотка для изготовления головы, шеи, части туловища и передних ног.

2. Пучок (плотно и аккуратно сложенные друг к другу нити) перевязать грубой нитью (жгут, лён), отступив от края 2 – 3 см.

3. Получившийся пучок заломить в противоположную сторону.

4. Плотно стянуть от перевязки, от получившегося сгиба отступить 2 – 3 см и туго перевязать красной нитью.

5. Продолжить формировать голову коня. На уже имеющуюся часть коня заломить (опрокинуть назад) волокно – вложить скатанные в шар и предварительно вымоченные в теплой воде очесы и, уложив волокна по клубку, перевязать это место красной нитью.

6. Перевязать всю шею коня белой нитью или одной из лычин (для эластичности смоченной в воде).

7. Определить место соединения второй части туловища и перевязать белой нитью.

8. Разделить нижнюю часть пучка на две части (передние ноги) и перевязать красной нитью, отступив от края 2 – 3 см.

9. Взять вторую часть подготовленного пучка лыка (в 1,5 раза по толщине большую, чем первая), согнуть пополам и соединить с первой частью туловища, плотно стянув и перевязав красной нитью.

10. Повторить момент выворота пучка и сформировать – вложить в середину туловища «живот» из следующего клубка очёсов, вымоченных в воде.

11. Определить длину туловища и, разделив пучок на 3 равные части (одна – остается для хвоста, две другие пойдут на ноги), – перевязать часть волокон, которые пойдут на хвост.

12. Нижнюю часть пучка разделить на две части, определить длину задних ног и перевязать красной нитью (как делали раньше с передними ногами).

13. Из подготовленного 3 – го пучка лыка сформировать гриву коня. Подготовленные части лыка (5 – 7 пучочков) для гривы туго завязать на голове и на шее красными нитками.

14. Из тонких пучков (4-5 лычин) сделать уши, которые примотать к голове.

15. Ножницами подровнять ноги, гриву и хвост. Гриву и хвост расчесать железной расческой.

16. Приклеить глаза.

17. Конь готов.

«Он устал уже немножко

От любителей погонь.

Но не всем увидеть можно,

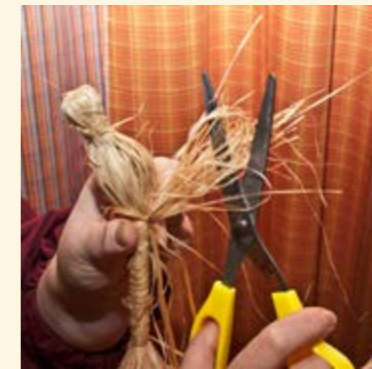
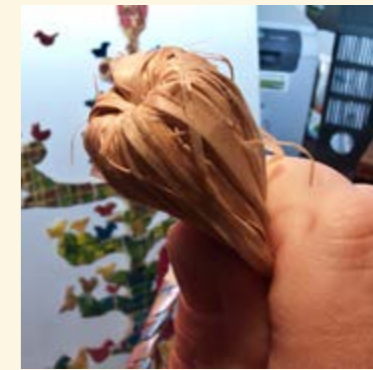
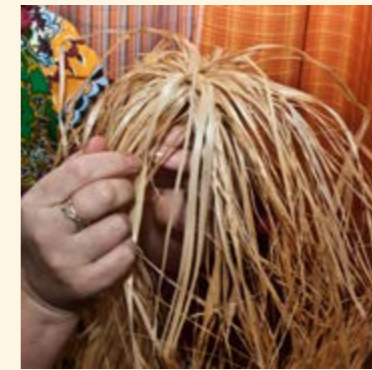
Где пасется Чудо – конь.

Если где-то раздобудешь

Горстку вкусного овса,

Этот конь тебя полюбит и покажет чудеса».

Мастер-класс для вас провела
Марина КРЫЛОВА

Костромской фольклор

«С ИНТЕРЕСОМ К РОДНОЙ СТАРИНЕ»

Сказка «О Лукерье и Иване «Медвежьих Уши», записанная у крестьянина-сказителя Ветлужского уезда Костромской губернии Артемия Рябова в начале XX века, отнюдь не претендует на какую-нибудь особенную научную ценность, уже потому, что со второй части переложена на стихи с неизбежным допущением некоторых легких вольностей в стиле. Но эта сказка написана языком народным, тем языком, которым когда-то народ любил выражать свои чувства, в форме так называемых «коротушек», легко поддающимся напеву, сродни народным песням. И в этом этнографическая ценность материала, позволяющего делать умозаключения не только о творческой природе крестьянской сказки, но и о народной этике, которая в ней раскрывается.

«В глуши бесчисленных деревень, этих богоспасаемых уголков нашего необъятного государства рождалось сказочное творчество народа», как писал в предисловии к сказке её первый издатель Владимир Каменский, которого мы позволим себе здесь подробно процитировать.

«Сказка, как симфония, имеет свои части, характеризующие темпом и настроением. Поэтому рассказчик и прибегает к разным формам изложения, не придерживаясь чего-либо одного: стихов или прозы. Вот единственный, может быть, упрек, которого заслуживает издатель этой сказки. Её сюжет, по

своей идее, очень близок к целому ряду сказок, хорошо известных в старину не только русскому, но и всем почти славянам. Он знаком и финну, и литовцу, знаком народам Скандинавии, и даже буряту по их сказке о богатыре Убугуне. Интересные данные по этому поводу сообщает А. Е. Грузинский, под редакцией которого в 1897 г. вышло дополненное им издание «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева. На Украине вариант этой сказки известен под названием «Ивашко-Медвежье Ушко».

Главная мысль или руководящая нить большинства этих сказок заключается в том, что герой, прежде всего, должен *показать себя героем*, чтобы быть достойным получить руку дивной, прекрасной невесты, к которой он стремится. Это обыкновенно сопрягается с большими трудностями; их приходится преодолевать герою в совершенно сказочной обстановке, но они-то и составляют, главным образом, содержание сказки. Цель достигается в самом конце и венчает главу героя...»

Сказка этого издания выпускается в свет в таком виде с единственной целью: «возбудить новый интерес к нашей родной старине, богатой и сложной, милой и дорогой».

(Публикуется в орфографии оригинала сказки, изданной в С.-Петербурге в 1911 году).

Редакция благодарит Н.Ф. Басову за эту находку в фондах областной научной библиотеки.

*Старому да малому, душечкам – красным девицам да кудрявым добрым молодцам,
да всем честным людям старину сказать, мой поклон принять.*

СКАЗКА ЛУКЕРЬЯ И ИВАН «МЕДВѢЖЬИ УШИ»

Записана со словъ Артемія Рябкова, крестьянина Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи

Ва морями, за лѣсами
Съ городами и селами
Была въ древности страна.
Обиталася она
Въ лѣсѣ дикими звѣрями,
Въ полѣ, въ городѣ - людьми.
Жили люди той страны
Точно такъ же, какъ и мы;
Пили, ѣли и не знали
Ни заботы, ни печали.
Въ день скоромный пироги,
А на масляной блины

Въ нѣкой было деревушкѣ,
Въ новой, свѣтленькой избушкѣ
Жиль мужикъ-отъ Тимофей
Со женою со своей.
А жена его, Лукерья,–
Что твой лебедь-бѣлы перья!
И красой, и всѣмъ взяла,–
Первой бабою была.
Они жили небогато,
А добра-то полна хата.

Вотъ за годомъ годъ проходить.
Разъ жена по дому ходить,
На скамейкѣ мужъ лежитъ;
Жена мужу говоритъ:
«Седни дождикъ былъ. Тепло.
Вотъ грибамъ-то хорошо!
Взять бы кузовъ да корзинку,–
По грибы да по малинку,–
Да пойти бы въ лѣсѣ искать».–
Мужъ не хочетъ отпустить.
«Вишь, сумерки ноньче темны.
Страшно въ лѣсѣ идти огромный.

Очень вкусные пекли,
(Съ поля своего муки)
Въ славной той странѣ чудесной
Хлѣбомъ-солью всѣмъ извѣстной
Все красавицы живутъ,
Коротушечки поють.
О бываломъ сказки бають,–
Много этихъ сказокъ знаютъ!
Вотъ изъ сказокъ тѣхъ одну
Я сейчасъ вамъ и начну.

ЛУКЕРЬЯ

Какъ бы звѣрь не растерзалъ.
Иль злодѣй какой напалъ!» –
«Нѣтъ», - жена твердитъ свое:
«Грибы нужны, хоть ты что!» –
Спорить съ бабой не годится,
Тимофей про это зналъ.
Думаль: ладно, побоится.
Словъ послѣднихъ не слышалъ
И, свернувшись, крепко спалъ.
На зарѣ, чуть-свѣтъ, Лукерья
Ужъ одна была за дверью.
Все, что нужно, взявъ съ собой.
Баба в лѣсѣ идетъ густой.
Она по бору гуляла
И грибы себѣ собирала.
А грибы – какъ на подборъ!
Весь усѣянъ ими боръ.
Недалеко и ручей,
И малина передъ ней.
Что за ягода малина!
Очень вкусна и красива.
(Только взглянешь, такъ спасибо скажешь).
Она ягоду собираетъ,

Да про мужа вспоминаетъ:
«Старина-то мужъ, чудакъ!
И порядочный простакъ.
Ну, не смѣхъ ли не пускать
Въ лѣсѣ идти грибы искать!
Вотъ ужъ домой приду
И малину покажу:
«Глянь, корзиночка полна,
Полонъ кузовъ у меня!» –
Стало солнце закататься,
Стадо стало удаляться,
Постушокъ играть смирѣль,
Синій боръ ужъ потемнѣль.
И Лукерья, слава Богу,
Приоправившись немного,
Поплелась уже домой.
Жутко быть въ лѣсу одной!
Чуть такъ маленькая птица
Выпорхнетъ изъ-подъ лѣска,
А Лукерья въ страхѣ мнится,–
Видитъ ужъ лѣсовика.
Чу-чу!.. чу-чу!.. кто-то бродитъ.
Кто-то бродитъ, кто-то ходитъ.
Корость-хворость такъ и ломитъ.
Ближе... ближе, ближе къ ней,
Все торопится скорѣй!..
Она видитъ сквозь ветвѣй:
Преогромнѣйшій, косматый,
Къ ней бѣжитъ медведь мохнатый!
Смертнымъ ужасомъ полна,
Наземъ падаетъ она.
Тутъ медвѣдь остановился.
За малину ухватился
И всю ягоду поѣлъ.
На грибы потомъ насѣлъ,
Да пришлось не по вкусу,–
Побросалъ ихъ снова въ кузовъ.
А Лукерию за ногу
Потащилъ въ свою берлогу.
Тамъ медведь ее сажаетъ,
Сверху хворосту кидаетъ.
Отъ друзей оберегаетъ.
Начинается съ утра

Вся мірская суета.
Кто траву пошелъ косить,
Кто коровушекъ доить,
А малые ребятишки
Мелкихъ пташечекъ ловить.
Тимофей по-утру всталъ.
«Жена, где ты?» - закричалъ.
«Ты, Лукерья, шутишь, что ли?!
Аль ушла съ коровой въ поле?!» –
Пораздумался потомъ:
Соглашались, вѣдь, на томъ,
Что сумерки ноньче темны,
Страшно въ лѣсѣ идти огромный.
Какъ бы звѣрь не растерзалъ,
Иль злодѣй какой напалъ!» –
Такъ до ночи онъ тянулъ.
Пока снова не заснулъ.
А на-утро только всталъ,
Про бѣду всѣмъ рассказалъ.
Ну, сосѣди удивлялись
И въ затылкѣ все чесались:
Думали да баяли,
Время только маяли.
«Не медведь ли ужъ задралъ?» –
Старичокъ одинъ сказалъ.–
«Лучше бъ время не терять,
А идти бы въ лѣсѣ искать!»
Они въ лѣсѣ тутъ побежали.
Погуляли, поискали.–
Время снова провели,
А Лукерию не нашли.
А въ берлогѣ-то Лукерья
Дни считаетъ отъ бездѣлья.
Еще какъ же ей считать?
Дней въ берлог не видать.
Ночь одна для ней катилась.
Она скоро съ счету сбилась.
Ну, да правду, коль сказать,
Ужъ Лукерья-то въ берлогѣ
Стала къ жизни привыкать
И медвѣдя, понемногу,
Даже дружески ласкать:
Обойметъ и поцѣлуетъ,
Разъ-другой и побалууетъ.
(То ли не житье?!)

Полубилъ Лукерью Мишка.
Какъ иной-какой парнишка
Станетъ въ лѣсъ ходить,
Да дрова рубить,
Квасъ несеть иль молоко,
Не упрячетъ отъ него!
Мишка бабѣ все снесетъ,
Самъ опять искать пойдетъ.

Къ этой дружбѣ у Лукерьи.
Все же было недоверье.
Вотъ однажды это, хватъ!
Пошли вмѣстѣ лѣсовать
Ея близкіе родные,
Два сосѣда дорогіе
(Слѣпой Трофимъ да хромою Ефимъ).
Хоть узнала ихъ наврядъ,—
Слышитъ, люди говорятъ,—
И кричитъ имъ: «Помогите!
Люди добрые, спасите!
Въ ямѣ здѣсь сижу одна,
Медвѣдѣмъ стережена».
Они скоро прибѣжали,
Замахали, зашептали.
Только знать одно давали,
Что не надобно кричать,
Мишка можетъ услышать.
Вотъ на елку взлѣзъ Трофимъ,
Побѣжалъ домой Ефимъ.
Не бѣжить, а словно пляшетъ
И рукою этакъ машетъ.
«Тимофей, кричитъ, жена —
Въ лѣсу, въ ямѣ, чуть жива,
Медвѣдѣмъ стережена!» —
Услыхали мужики,—
Всей деревни чудаки,—
Кто за вилы, за топоръ!
(Не случилось до сихъ поръ).
Точно также Тимофей.
Побѣжалъ домой скорей,
Спохватилъ топоръ и вилы,
Закричалъ изо всей силы:
«Стой!.. поди!.. Убью медвѣдя!
Говорятъ ему соседи:
«Али тошно стало жить?

Ну, чего горячку порешь?
Только звѣря раззадоришь!
Не съ бараномъ дѣлу быть,
Коли правду говорить!» —
Собралися всѣмъ селомъ,
Повалили въ лѣсъ валомъ.
Тамъ Лукерью вынимали,
Тимофею подавали.
А охотники съ ружьемъ.
Его добрые соседи,
Караулить тутъ медвѣдя
Согласилися потомъ.
Ночью Мишку изловили
И на мѣстѣ уложили.
Шкуру сняли тутъ съ него;
А медведя самого,
Бросивъ въ яму, завалили.
Взяли **шубу** и пошли
И въ деревню принесли;
Тимофею подносили,
Сами праздновать спѣшили.
Я тамъ былъ, медъ-пиво пилъ!
По усамъ вино бѣжало,
Въ ротъ ни капли не попало!

А Лукерія была
Той порою тяжела.
Скоро сына принесла.
Только всѣмъ казалось страннымъ:
Оттого ль, что мужъ былъ пьянымъ,
Иль совсѣмъ не оттого,—
Неизвестно, отчего—
Мальчикъ былъ съ однимъ изъяномъ
Уши шерстью обросли,—
Ну, скажи, какъ у медведя!
Дивовалися сосѣди,
Къ Тимофею въ гости шли.
Все судили и рядили,
И руками разводили,
Но къ тому лишь всѣ пришли,
Что парнишку съ тѣмъ изъяномъ
Тотчасъ назвали Иваномъ.
А Иванъ-«Медвѣжьи уши»
Былъ не менѣ свиной туши.
Росъ не днями, не часами.

Скоро сталъ и самъ съ усами.
Началъ въ первый день ходить.
На другой - сталъ говорить.
А на третій — безъ заботы
Съ отцомъ вышелъ на работы.
Ловко сталъ онъ работать!
Дубы съ корнемъ вырывать!
Они чистили новины.—
И наполнили овины
Отъ земли и до вершины.
Накопили съ отцомъ денегъ,
Кои вѣки не прожить,
А Лукерѣ всѣхъ обновъ
До столетья не сносить.

Вотъ однажды онъ на святкахъ
Былъ у старосты въ гостяхъ.
Сидятъ гости набратые,
Говорятъ объ новостяхъ.
Кто въ три листика играетъ.
Кто пѣтъ пѣсню начинаетъ,—
Ну, Иванъ не утерпѣлъ,
Самъ веселую запѣлъ.
А потомъ пустился въ плясъ,—
Распотѣшилъ всѣхъ заразы.
Ужъ Иванъ плясалъ, плясалъ...
Музыкантамъ наказалъ:
«Вы почаще, молодцы!
Гай, гуляй, душа, валяй!
Знай вытягивай носки,
Каблучками въ ладъ стучи!» —
Нашъ Иванъ, мужикъ удалый,
Здоровеннѣйшій былъ малый.
Онъ на дѣвокъ поглядѣлъ
И жениться захотѣлъ.
Да себѣ не выбралъ пары.
(Парень, видно, мѣтилъ въ бары).
Вотъ Ивану стало скучно.
Захотѣлося разлучно
Побывать въ чужихъ краяхъ,
Въ чуждыхъ-дальнихъ сторонахъ,
Сказки чудныя проверить,
Молодыя силы смерить,
Крѣпки руки поразмять
Да «кравену» замужъ взять.

Сомнѣвались сосѣди,
Межъ собою гуторятъ:
«Какъ у нашего медвѣдя
Да крутой будетъ обрядъ!
Плохо будетъ намъ, коль въ жены
Дочь онъ барскую возьметъ,—
На чьи головы падетъ
Его пыль неостуженный?!
Да его не уломать.
Чему быть, не миновать».—
Даль отецъ благословенье.
Не забылъ и наставленья.
А Лукерья, вся въ слезахъ,
Разсыпается въ мольбахъ:
«Не дурачься ты, Иванъ!
Данъ тебѣ судьбой талантъ.
—Ты хоть силенъ и удалъ,—
Много-ль свѣту ты видалъ?
Всякимъ счастьемъ не прельщайся.
Ужъ со всѣми попрощайся!
Одѣтъ чисто ты всегда
И безъ денегъ никогда.
Тя сусѣди уважаютъ
И за барина считаютъ.
Ума болѣе наживай, —
Да невесту выбирай.
Позаботимся, родимый...
Безъ тебя намъ свѣтъ немилый!..
Все придетъ къ своему концу,—
Соберемъ и ко вѣнцу!..» —
Еще воздухъ не согрѣтъ,
А Иванъ совсѣмъ одѣтъ.
Помолиться не забылъ,
Скоро избу отворилъ,—
Покатилъ... —
(Другой не рано!..)
Мать оплакала Ивана.
Тимофей же, хоть тужилъ.
Да Лукерью все журилъ:
«Горю плачемъ не поможешь,
Только въ гробъ себя положишь!
Вотъ, гляди, Иванъ придетъ.
Денегъ кучу принесетъ!»...

(Продолжение в следующем номере журнала)

Родинovedение: этноветтор

ЧЕТОВА МОШНА КОСТРОМСКОЕ ВЛАДЕНИЕ ТАТАРСКОГО КНЯЗЯ ЧЕТА

(Продолжение. Начало в журнале «КС» 2013. – №2. – С.76–80)

К югу от дер. Святоозеро и южного берега собственно самого озера Святого, на пространстве до р. Волги располагалось таинственное местечко. Видимо, урочище, под названием «Чертова мошна» (еще документ называет его как: «Чортова мошна», «Чертова мошонка») в границах которого находилось и «Мудорезово озеро»¹.

В этом месте тоже находились сенокосные угодья разных духовных и светских владельцев. За Ипатьевским монастырем здесь числились: «пожня Вастьяновска на чертове мошне подле Дьяконицкого потока, в межах с ыпатцкою пожнею з Дьяконицею, а дали тое пожно к Живоначальной Троице в Ыпатцкой монастырь с Костромы с посаду якиманской поп Иван Семенов да офанасьевской поп Замятая в 74 (1565/66)-м году» (0,75 дес.), «пожня Генадьевская у Чортовы мошны... а дал тое пожно к Живоначальной Троице в Ыпатцкой монастырь с Костромы Богоявленского монастыря игумен Генადей в 93

(1584/85)-м году» (0,75 дес.), «пожня Нелюбова у Чертовы мошонки подле Мудорезова озера... а дал тое пожно к Живоначальной Троице в Ыпатцкой монастырь пасадцкой человек Никифор Сидоров сын Степанов в 92 (1583/84)-м году, по смете семь десятин» и «поженка за езовою пятою в Чертове мошне», которую пожаловали ипатьевским старцам в 1569/70-м году «с Костромы якиманской поп Иван попов сын Семенов да офанасьевской поп Таврило Михайлов» (1 дес.)². Общая площадь ипатьевских сенокосных угодий в этом месте составляла не менее 9,5 десятин земли. В межевых границах с ними находились 2 пожни Чудова монастыря («пожня столничя пути Мироновка» и пожня Карманица), пожня костромского посада Ловиновая, пожня Ивана Хорошева (статус его в документе не указан), пожня городского Пречистенского храма и «пожня Руновка» костромского Богоявленского монастыря³.

Где-то ближе к Волге в районе Чертовой мошны располагались «пожня Татарский брод»⁴ (в Межевой выписи имя ее хозяина не называется) и так называемое «Татарское болото»⁵. Видимо, где-то в этой местности реально существовал «татарский брод», и он вполне мог проходить через вышеупомянутое «Татарское болото» или через какой-либо находившийся здесь ручей, протоку или какой другой водоем.

Возможно, с этим бродом было связано продвижение в XIII столетии из Ярославля в Кострому татарского воинского отряда «с русским полоном», который был разбит в сражении дружиной костромского князя Василия Ярославича, что произошло здесь же поблизости, у Святого озера⁶.

Вполне может быть, что урочище «Чертова мошна» (или «Чертова мошонка»), как собственно и находящиеся по близости от него пожня «Татарский брод» и болото «Татарское» были каким-то образом связаны с именем легендарного основателя Ипатьевского монастыря. И якобы родоначальника династии костромских бояр

Сабуровых, Годуновых и Вельяминовых-Зерновых – татарского князя Чета (по легенде выехавшего из Орды на Русь в 1330 году). Еще В.Г. Брюсова, исследовательница истории Ипатьевского монастыря, обратила в свое время внимание на редкую запись в одной из родословных книг XVII в., которая «основателя» Ипатьевской обители и «предка» бояр Годуновых именует как «князь Семен Черт»⁷.

Возможно, этот татарский князь и состоял в каком-то родстве с предками царя Б.Ф. Годунова и мог быть причастен к появлению на Костромской Стрелке Ипатьевского монастыря. Однако, нельзя исключать и того, что князь Чет («Черт») не находился в родственных отношениях с семейством вышеназванных костромских бояр (о чем, кстати, весьма убедительно говорил академик С.Б. Веселовский)⁸.

Костромскую вотчину, в состав которой могло входить и вышеуказанное урочище, позже получившее наименование «Чертовой мошны», Чет вполне мог получить в награду за верную

службу великому князю. И можно допустить, что и в последующее время, после кончины татарского князя, этой вотчиной распоряжались его наследники. Почему и урочище «Чертова мошна» долгие века местными жителями именовалась не иначе, как по имени или прозвищу его первого владельца. Видимо от стариков местный люд знал, что-то из истории жизни этого человека, но вотчинная монастырская документация, разбираемая нами в настоящей работе, в силу своей специфики не содержит в себе информации, которая позволила бы ответить на данный вопрос.

В конце XVI в., когда Годуновы возвысились у государева престола и породнились с семьей царя, ими, видимо, и был взят на вооружение, к публичному объяснению своего происхождения, образ незапамятного татарского князя Чета («Черта»), костромское владение которого находилось вблизи или в непосредственном соседстве с их родовыми землями.

Можно также допустить, что в том же XVI столетии, когда ранее упомянутыми костромскими писцами О.Т. Плещеевым, М.И. Протопоповым и дьяком П. Шипиловым проводилось описание земли на Стрелке рек Волги и Костромы, в названном местечке (в урочище «Чертова мошонка» и «Мудорезово озеро») потомками Чета или их родственниками-мусульманами мог здесь проводиться какой-то религиозный обряд, например, обряд обрезания.

Нельзя, правда, исключать и того, что этот островок средневековой тайны среди крестьян близлежащих селений мог считаться и местом обитания нечистой силы, про что, наверное, в людской молве периодически всплывали воспоминания о фантастических историях этих мест.

Все рассмотренные нами выше земельные участки Стрелки рек Волги и Костромы использовались своими владельцами только в качестве сенокосных угодий. Этому способствовал рельеф самой местности. Большинство ее пространства было низменным и болотистым, нередко земля здесь подтапливалась речными и озерными водами, особенно в период весенне-

го половодья (тогда вся Стрелка превращалась в огромное озеро с изредка встречающимися островками жизни людей). Но зато на ее гривках и других возвышенных местечках росли высокие, сочные, налитые силой природы травы, которые местные жители издревле использовали в своей хозяйственной деятельности. Что же касается мест для выпаса скота, то в рассматриваемых нами источниках о них не сообщается. Вероятно, они были общими для большинства держателей животных.

Лишь на незначительных по размерам земельных участках, преимущественно в северо-западной части рассматриваемой нами территории, в районе пустошей (а с 1592 г. деревень) Тепры, Квашино и Казанки, крестьянами выращивалось зерно. «А по переписным книгам костромского губново старосты Селянина Деглина лета 7095 (1586/87)-го в тех пустошах написано пашни перелогом⁹ тритцать две чети¹⁰ в поле, а в дву по тому ж. И вы б, все крестьяне, – указывалось в послушной грамоте царя Федора Ивановича жителям вышеперечисленных селений, – которые на тех пустошах учнут жити, Живоначальные Троицы Ипатцкого монастыря строителя Гурья з братьею, или хто по нем в том монастыре иные строители и братья будут, слушали, пашню на них пахали и доход им платили»¹¹.

В пределах этой же территории находились и пахотные поля деревень Святоозеро, Стрельниково и Олферово, последние вместе с угодьями и пашнями были пожалованы тем же царем Ипатьевскому монастырю в декабре 1585 года¹². «По книгам писма и меры Федора Ласкирева да Ивана Мономахова с товарьпци 86 (1577/78)-го году» за этими деревнями «написано пашни середние земли доброю землею шездесят восьмь чети с третником»¹³.

Но все же район, где располагались вышеназванные пашенные наделы несколько удалялся (на северо-запад) от рассмотренных нами ранее земельных угодий Стрелки рек Волги и Костромы, лишь своими южными участками он тоже входил в состав этой большой низменной местности.

А. Боголюбов. «Ипатьевский монастырь близ Костромы». 1861.

Кроме сенокосных пожень и немногочисленных участков пашенной земли на Костромской Стрелке, возле Святого и Тепровского озер, находились небольшие бортные лесочки, принадлежавшие ипатьевским старцам и шунгенским крестьянам. «Да х Троецкому ж к Ипатцкому монастырю, – говорилось в Межевой грамоте 1594 года, – за межами в их монастырской вотчине у понетцких бортников их ухажав от реки от Костромы в мысу у деревни у Свята круг Святаозера и у деревни у Тепры круг Тепровского озера отошло от бортного ухажая борть со пчелами да делных четыре дерева»¹⁴.

Лес в районе названных озер был в большей степени широколиственный, здесь росли разные породы деревьев: дуб, вяз, береза, ольха, ива, осина, ветла. Встречаются в документах и сведения, что в то время здесь еще росли хвойные деревья сосна и можжевельник¹⁵.

Особую статью доходов ипатьевским инокам и крестьянам близлежащих селений приносил рыбный промысел и другая их деятельность от использования местных рек, речушек, озер и других водоемов, находившихся в этой местности. В реке Костроме «от речки от Игуменки по Богоявленского монастыря по Ондреевскую слободку» у Ипатьевского монастыря была тоня¹⁶, «а на той тоне на реке на Костроме перевоз Ипатцкого монастыря». Необходимо отметить, что этот перевоз через р. Кострому стоял, фактически, на древнем и оживленном пути из Костромы в Москву, на так называемой Старой Московско-Ярославской (луговой) дороге¹⁷.

С переправляемых с одного на другой берег р. Костромы лиц монастырские старцы взимали денежную плату. Здесь на эту деятельность Ипатьевская обитель имела монопольное право неоднократно подтвержденное грамотами великих князей и царей¹⁸.

Почти у самого устья р. Костромы, по береговой косе (мысу), у монастыря находились самые ближние рыболовные места. «Да по государству цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Руси наказу, к Троецкому к Ипатцкому монастырю дана тоня государя... езовые рыбные

ловли в реке в Костроме от реки от Волги вверх рекою Костромою по речку по Игуменку по старую их троецкую ипатцкую тоню, а дана была в оброк понетцким и самитцким и миским крестьяном¹⁹ а на той тоне пониже речки Игуменки полосу²⁰ Дубенка вешняя ловля²¹.

В середине 50-х гг. XX в. при создании Горьковского водохранилища и строительстве рядом, у стен монастыря, Идоломской дамбы эта песчаная коса (острие Стрелки рек Волги и Костромы), по берегу которой когда-то и рыбачили ипатьевские и другие крестьяне, ушла под воду, примерно на площади около 500 м².

Западнее от устья р. Костромы, в 2-х верстах от Ипатьевского монастыря, к его вотчине в XVI в. «отошло оброчных вод, озерок и речек, которые были за понетцкими и за самитцкими и за мискими крестьяны на оброке: озерко Свято и с вешнею с верхнею загрузою с Пырьеватиком и с Толстою веретею на нижнем конце, да озерко Мерское подле Святое ж озеро, да озерко Лубенское и з бороздами, что из горы ис ключей течет, да озерко Теперское (ныне Тепровское-С.У.) и з бороздами, да озерко Ворское, да озерко Черное... А владети им теми речками и половиною озера и вешними загрузами по меже по своей стороне»²².

Таким образом, к концу XVI века, когда у западных границ г. Костромы шло интенсивное строительство каменного ансамбля Ипатьевского монастыря, район Ипатьевского мыса и прилегающих к нему с северо-запада земель тоже не был пустынным, он активно осваивался хозяйственно как населением самого Заречья, так и жителями посада Костромы, представителями городского духовенства, дворянства. Интерес к природным ресурсам этой местности проявляли и крестьяне вотчины князя И.М. Глинского (жители с. Новоселки, ныне Селище) располагавшейся к югу от этих мест за р. Волгой. Богатейшими собственниками земли здесь были Ипатьевский и элитарный московский Чудов монастыри. Но так как Ипатьевская обитель стояла на территории непосредственно входящей в состав ближней к нему Стрелки рек Волги и Костромы, то и пригодные здесь

к использованию в хозяйстве земельные участки значительно скорее переходили в собственность ее насельников.

Однако следует отметить, что границы земельных угодий Ипатьевского монастыря, располагавшиеся на территории Стрелки рек Волги и Костромы, начинались не сразу за его южной крепостной стеной, а где-то в полутора километрах от Ипатьевского мыса, на запад, в верховьях речки Игуменки и озера Черного. А на вышеназванном мысу и в его ближайшей округе пригодной для сельскохозяйственных целей земли не было, архивные источники таких данных не называют. В этом районе была топкая, низменная, безлесая местность с многочисленными канавами, болотцами и лужами. Море кочек с травой и мелкий кустарник по кромкам возвышенностей, такой представлялась в старину эта местность забредшему путнику, такой мы видим ее и на фотографиях конца XIX-начала XX вв.²³

(По материалам вотчинного архива Ипатьевского монастыря)

Сергей УТКИН,

старший научный сотрудник музея-заповедника

«Костромская слобода»

П. Петровичев. «Ипатьевский монастырь близ Костромы». 1912.

Примечания

¹Русский дипломатарий. (Далее-РД). Вып. 7. М., 2001. – С. 120.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же, с. 117.

⁵Там же, с. 121.

⁶Булдаков К.А. Кострома в борьбе с монголо-татарскими вторжениями на Русь (XIII-XVI вв.)// Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками. Межвузов. Тематический сборник науч. Трудов. Вып. 198. Ярославль, 1981. С. 22.

⁷Брюсова ВР. Указ соч. С. 12-13

⁸Веселовский С.Б. Указ. соч.

⁹Поле, которое по выпашке покидается, для отдыха, на несколько лет.

¹⁰Четверть, четвертая часть.

¹¹РД. Вып. 7. С. 111-112 (№ 44).

¹²РД Вып. 7 С. 105-106 (№ 37).

¹³РД Вып. 7. С. 115.

¹⁴РД Вып. 7. С. 127.

¹⁵РД. Вып. 7. С. 71-73 (№11), с. 128-129.

¹⁶Рыбачий стан, притон, становище, промысел. Очевидно участок берегового пространства у реки для ловли рыбы.

¹⁷РД. Вып. 7. С. 118-119.

¹⁸РД. Вып. 7. С. 93-94 (№ 25); Рогов И.В., Уткин С.А. Указ.соч. С. 14.

¹⁹Речь идет о крестьянах близлежащих к монастырю сел: Шунги, Самети и Мисково (последнее было более удаленным от обители).

²⁰Заливное, пойменное место.

²¹РД. Вып. 7. С. 125-126.

²²РД. Вып. 7. С. 126.

²³Рогов И.В., Уткин С.А. Указ соч. С. 15, 64.

Расскажите, откуда у нас появилась традиция праздновать Новый год два раза? Что это за праздник – Старый Новый год?

Наталья Смирнова.
Кострома

ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ В РОССИИ

До 1918 года летоисчисление в России велось по Юлианскому календарю, который ввёл ещё Юлий Цезарь. Исторически так сложилось, что другие страны уже давно перешли на Григорианский календарь - его ввёл римский папа Григорий в 1582 году, чтобы выровнять годовой цикл времени, григорианская поправка составляла 26 секунд в год. В конце января 1918 года декретом Совнаркома в Советской России был введён Григорианский календарь, в результате чего после 31 января сразу наступило 14 февраля (вот откуда появился старый Новый год). Таким образом, было преодолено отставание от европейского календаря, и в летоисчислении появились так называемые новый и старый стили. Для перевода на новый стиль теперь нужно прибавлять к старым датам: IX век – 4 суток, X век – 5 суток, XI век – 6 суток, XII и XIII века – 7 суток, XIV век – 8 суток, XV век – 9 суток, XVI и XVII века – 10 суток, XVIII век – 11 суток, XIX век – 12 суток, начало XX века -13 суток (в церковных календарях ко всем датам прибавляется 13 суток).

Наглядный пример перехода на новый стиль: Октябрьская революция произошла 25 октября 1917 года (отсюда и название),

но отмечалась потом 7 ноября (разница как раз 13 дней). Рождество в России до 1918 года отмечалось 25 декабря, а теперь 7 января (те же 13 дней). Указ императора Павла об образовании Костромской губернии был подписан 12 декабря 1796 года, а по новому стилю эта дата – 23 декабря (прибавляем 11 дней). И т.д. и т.п., с оглядкой на столетие.

Заметим, что это была не первая реформа календаря в нашей стране. На Руси летоисчисление велось «от сотворения мира», новый год начинался с 1 марта. Великий князь Иван Васильевич, окончательно освободившись от татарского ига в 1480 году, повелел отмечать новый год с 1 сентября. А молодой и энергичный царь Пётр потянулся за Европой и в конце 1699 года объявил, что следующий год начнётся, как в других странах, 1 января 1700 года от Рождества Христова.

Таким образом, 1699 год продолжался всего 4 месяца, с 1 сентября до конца декабря. Вместе с тем не запрещалось пользоваться и летоисчислением и «от сотворения мира». Разница между церковным и гражданским (петровским), календарями составляла 5508 лет.

ВЕСНА. НЕДЕЛИ ПЕРЕД ВЕЛИКИМ ПОСТОМ И ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ

Подготовка к Великому посту и празднованию Пасхи начиналась за три недели до начала Великого поста (в 2014 году с 3 марта) и за 10 недель до Пасхи (в 2014 году 20 апреля). Даты приводятся по новому стилю.

10 – 16 февраля. «Мясопустная» неделя. С нее вводился запрет употреблять по средам и пятницам мясную пищу. Новобрачным в Костромской губернии устраивались «хлебины» и «отворотный стол».

15 февраля. Сретенье. Зима с весной встречается. Мясопустная родительская суббота. По обычаю поминали предков и посещали кладбища.

17 – 23 февраля. «Сыропустная» неделя. С нее вводится запрет употреблять молочную пищу и масло по средам и пятницам вплоть до Масленицы.

С 24 февраля начинается «Масленая» или «Сырная неделя». С Масленицей связаны самые жизнерадостные костромские народные обряды прощания с зимой и встречи весны, которые в разных деревнях Костромской губернии, а потом области, имели свои особые местные черты и обычаи. (См. стр....)

1 марта – суббота. Вселенская родительская суббота. Народ поминал предков блинами на кладбище.

2 марта – Прощеное воскресенье. Широкая Масленица. К вечеру заканчивалась сжиганием разгульная Масленица. В этот день ходили по домам просить прощения за обиды у соседей, мирились с домашними.

3 марта. – Чистый понедельник, начало Великого поста. С Прощеного воскресенья начинается и 7 недель длится до Пасхи Великий пост. Субботы 2-ой,

3-ей и 4-ой недель (8 марта, 15 марта, 29 марта) считаются родительскими, связанными с поминовением умерших.

В ночь с Прощеного воскресенья на понедельник хозяйки поднимались до восхода солнца и занимались уборкой. Днем истово постились до первой звезды, вечером питались только хлебом и водой. Обязательно мылись в банях «от грехов». Во все дни этого поста, исключая особые праздники, запрещено есть мясную и молочную пищу, яйца.

Весь пост в костромских деревнях раньше ткали холсты, щипали лучины. Старухи проводили свои «старушечьи» беседы, молодежные беседы были запрещены, разрешались только девичьи «посидки».

9 марта. Иванов день. День обретения главы Иоанна Предтечи. Этот день крестьяне увязывали с поведением птиц, считалось, что с Обретения птица гнездо обретает, а перелётная трогается из теплых стран домой. Своевременный прилёт птиц обещал хороший урожай зерновых, а значит, хлебный достаток.

10 марта. Тарасий – кумошник. Считалось, кто спит под вечер на Тарасия, или днем, – «наспит комуху», на того нападет комуха, т.е. лихорадка.

14 марта. Евдокия (Авдотья) – плющиха, свистунья. Считалась в народе большим праздником, т.к. по старому стилю (-13 дней) Евдокия выпадала на 1 марта. Во многих уездах Костромской губернии в этот день дети и девушки справляли обряд «окликания весны»: залезали на крыши домов, собирались на оттаявших от снега пригорках и выкликивали песенки-веснянки:

«Дай, Весна, добрые годы, годы добрые, хлебородные!...» В это время начинали белить холсты. Для крестьянина-отходника в день Евдокии оканчивался срок зимнего найма и начинался весенний.

17 марта. Герасим-грачевник. В день этот пекут печенье в виде птичек, иногда запекая денежку или ягоду. Кому они до-

станутся, тот будет здоров и жить будет в достатке. Найденную монетку хранили за божницей или носили с собой на счастье.

21 марта. Весенний солнцеворот. Костромской праздник Ярилов день. На 22 марта приходится весеннее равноденствие: долгота дня становится равной долготе ночи. Во многих костромских деревнях девушки и дети справляли обряд «закликания весны», которым народ встречал весну, прилет птиц и весеннее солнце – Ярилу.

22 марта. Православная Церковь поминает 40 христианских мучеников. Народное название – Сороки, Сорок Сороков. В этот день пекли постное печенье в виде жаворонков с раскрытыми крылышками и раздавали его деткам, которые ходили по домам славить весну и красное солнышко.

23 марта. Начало «Крестопоклонной» недели – 5-я неделя до Пасхи. Молодую жену отпускали погостить на 3 – 7 дней к родителям.

31 марта. Начало «Средокрестной» недели – 4-я неделя до Пасхи. Крестники навещали крестных родителей с пирожком-«крестовушкой» или печеньем в виде крестиков. Девушки гадали: слушали на перекрестках («средокрестьях») дорог случайные разговоры и толковали их как предсказания о замужестве.

7 апреля. «Похвальная» неделя. Благовещение Пресвятой Богородицы. Бабий праздник. Пожилые женщины пережигают в этот день соль в печи. Эта соль по поверью костромских крестьянок считается святой и оказывает исцеляющее действие в различных болезнях. Для скота, чтобы он не болел, пекут на этой соли специальные хлеба – «бляшки». В Костроме раньше был обычай в этот день выпускать

на волю птиц – утром на базаре у ловцов птиц их покупали и тут же выпускали.

12 апреля. Лазарева суббота. В этот день православная церковь чтит прав. Лазаря и прп. Иоанна Лествичника, написавшего удивительную по своим откровениям и мудрости книгу «Лествица». В Ветлужском уезде Костромской губернии в деревнях Большое и Малое Соколово, Козлово, Корегино, с. Рождественское пекли из пресного печенья «лесенки», как символ восхождения в будущей жизни на небо, и угощали детей с пожеланиями разума и здоровья. Разрешено в этот день, несмотря на пост, есть рыбу и растительное масло, как и в Вербное воскресенье. Традиция посещения в этот день могил родственников.

13 апреля. Вербное воскресенье, или Вход Господен в Иерусалим – двенадцатый праздник. Последняя неделя перед Пасхой. Начало последней «Страстной» или «Пречистой» недели Великого поста. В разных местах костромской земли бытовали похожие обычаи справлять этот день: святить в церкви веточки вербы и хранить их у матицы для охраны дома от всякого зла и болезней. У детской колыбельки вешали эти прутики от сглаза младенца. С утра святить вербы в церквях и часовнях, хлестали ими курочек, детей с приговорами. Неиспользованные вербы ставили за иконы. Пекли печенье в виде «барашков», которое раздавали детям (Нерехтский уезд).

17 апреля. Иосиф Песнопевец. В этот день костромские крестьяне старались услышать журавлиное курлыканье. Существовало поверье: чтобы спина не болела от непосильной работы, надо, услыша в первый раз пролетающих журавлей, лечь на землю и семь раз перекувырнуться через голову или с боку на бок со словами: «Журавель, журавель, у тя шея колом, у мя спина колесом, а не крюком».

19 апреля. «Страстная» или «Пречистая» суббота перед Пасхой. Такой же строгий пост на воде и хлебе. Девушки мыли избы «большим мытьём», красили яйца, выпекали куличи и святить в церкви. Примета: если в дом в эту субботу заходила первой женщина, то дочке в тот год выходить замуж.

Пасха, Светлое Христово Воскресенье

20 апреля. Праздник праздников, 1-й день Пасхи. Всегда приходится на воскресенье после первого полнолуния, после дня весеннего равноденствия, которое должно следовать непременно за еврейской Пасхой (праздником «Песах»). Последнее условие заставляет переносить празднование православной Пасхи с

первого воскресенья на второе воскресенье после первого полнолуния, наступающего за днем солнечного равноденствия. Самая ранняя Пасха православных – 4 апреля, самая поздняя – 8 мая. Отстояв всеобщую, люди отсыпались, а с утра разговлялись крашеным пасхальным яйцом, «пасхой», куличём, шли крестным ходом по соседним деревням. Принимали гостей у себя в доме. Особо нарядно в этот день одевали девочек.

Пасхальная неделя – празднование Пасхи.

Все дни недели, включая среду и пятницу, нет запрета на скоромную пищу. В воскресенье, понедельник и вторник запрет на все виды работ, кроме разогревания пищи, дойки коров и кормления скота и птицы. За нарушение запретов на работу, как считалось, случались напасти на скотину и болезни.

21 апреля. 2-ой день Пасхи. «Христосовались» с утра крашеными яйцами друг с другом, а также с «предками» – на кладбище; со скотинкой – в хлеву; даже с «домовым» – в сених, этот языческий пережиток двоеверия бытовал, например, в Ветлужском уезде Костромской губернии до в нач. XX века. В этот день проводились ярмарка и конские бега. Особо нарядно одевались к празднику молодухи и женщины.

22 апреля. 3-й день празднования Пасхи. Догуливают праздник. Особо наряжались старухи, трудно сказать, откуда пошёл этот обычай.

23 апреля. 4-й день празднования Пасхи. День, дозволенный для работы, хотя и шла пасхальная неделя.

24 апреля. 5-й день празднования Пасхи. Это был разрешённый рабочий день пасхальной недели. Но вечером устраивалась последняя «зимняя» беседа молодежи с гаданиями о судьбе и суженом. Когда наступала полночь, самые отчаянные уединялись на гадания в пустующем доме. Или спускались в голбец, где у зеркал и при свечах испрашивали красивого и богатого жениха.

25 апреля. 6-й день празднования Пасхи. Рабочий день пасхальной недели.

26 апреля. 7-й день празднования Пасхи. Посещение кладбищ и поминовения предков и усопших родственников.

27 апреля. Антипасха.

29 апреля. Радоница. Великий поминальный день. Всеобщее посещение могил предков.

30 апреля. Зосима Пчельник. В этот день пчеловоды молятся святым Зосиме и Савватию, выносят улья из укрытий, ставят стол с хлебом и солью багоявленскую воду, и, обходя улья с зажжённой свечью, читают особую молитву-заговор.

Костромская
СЛОБОДА
ЗИМА
ВЕСНА
2014

Редактор

Татьяна Гончарова
Тел. 8 962 189 60 08

E-mail: kostsloboda-us@mail.ru

Верстка и дизайн

Татьяна Свешникова

Художник

Ольга Швейцер

Фотокорреспондент

Александр Журавлев

Издательский проект

Костромского архитектурно-этнографического
и ландшафтного музея-заповедника
«Костромская слобода»

Фото

Александра Журавлева, Татьяны Гончаровой,
Марины Крыловой, а также из архива музея-
заповедника «Костромская слобода»
и частных коллекций.

При использовании материалов журнала
и их фрагментов ссылки
на издание обязательны.

Адрес редакции:

156005, Кострома, Молочная гора, д.5
Тел., факс (4942) 31-28-23
Сайт: <http://www.kostrsloboda.ru>

КОСТРОМСКОЙ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ЛАНДШАФТНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

КОСТРОМСКАЯ СЛОБОДА

156004, КОСТРОМА, УЛ. ПРОСВЕЩЕНИЯ 16, ТЕМ.: (4942) 37-38-72, ФАКС: (4942) 37-25-73

2 МАРТА

12.00-15.00

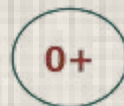
МАСЛЕНИЦА

ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС МАСЛЕНИЧНЫХ КУКОЛ
ГОСУДАРЫНЯ МАСЛЕНИЦА-2014

- Ансамбль фольклорного танца «Карусель» (Худ. руководитель Е.Ю. Смирнова)
- Ансамбль фольклорной песни «Венец» (Худ. руководитель А. А. Дружинин)
- Александр Шишов, солист ансамбля «Золотые гармоницы России»

- Ратоборческий клуб «Буян»
- Исторический театр «РЯД» (рук. Т.Г. Ноздрина)
- Мастер-класс по кузнечному ремеслу «На кузнечном дворе»
- Катание на хасках и лошадях

ПАРТНЁРЫ ПРАЗДНИКА

ОАО «СКБ-Банк» г. Костромы, ООО «Приосколье-Кострома», МУП г. Костромы «Школьник», золотой голос костромской земли Александр Загороднев, МОУ ДОД центр детского творчества «Ипатьевская слобода» г.Костромы, развлекательный центр «Мануфактура», федерация спортивного пейнтбола, магазины: «Мамина шкатулка», «Пчеловодство», «Радуга тканей», «Славянский».

